

87616

ГОСПОДАРСТВО УКРАЇНИ

K.5869

ПОЛІТИКО-ЕКОНОМІЧН.
ЖУРНАЛ

№

9

ВЕРЕСЕНЬ

РІК ВИДАВАННЯ
ШОСТИЙ

1929

1929
257a

ВИД-ТВО ГОСПОДАРСТВО
УКРАЇНИ ХАРКІВ

Ціна 2 карб.

3705 з 1/29-1/30 I прим.

ЦЕНТРАЛЬНИЙ НАУЧН. Б

Склеп видання: Харків, Буд. Держпромисловости, корпус „С“ Вид-во
„ГОСПОДАРСТВО УКРАЇНИ“

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ХОЗЯЙСТВО УКРАИНЫ“

ПРИ ГОСПЛАНЕ УССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

„ХОЗЯЙСТВО УКРАИНЫ“

(ГОД ИЗДАНИЯ 6-й)

под ред. ДУДНИКА А. М. (председатель редколлегии), АШУПП-ИЛЬЗЕНА А. И.
ВВЕДЕНСКОГО В. Я., ГЛАВАЦКОГО А. А., КАЧИНСКОГО В. М., НАУМОВА Д. Б.
и ТУНА Я. А.

Зав. редакцией КАПЛАН Д. А.

В ЖУРНАЛЕ ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ

Акуленко В. П., Альтерман А. Я., Айнгорн М. Я., Браславский И. М., Брон С. Г.,
Бак И. С., проф. Боголепов М. И., Вейцер И. Я., Виноградский Н. Н., Виткуп А. Б.,
проф. Воблый К. Г., Вольф М. М., Вугман Я. Р., Генес Л. Г., Генкин А. Б.,
Георгиевский Г. Ф., Гринько Г. Ф., Громан В. Г., проф. Гуревич М. Б., Димант Л. Н.,
проф. Диманштейн Я. Б., Дунаевский Ф. Р., Ефимов-Малтапар Н. Г., Звоницкий А. С.,
Капитановский Н. С., Каплан Д. А., Каплан, С. И., Канторович В. Я., Качинский В. М.,
Киселев С. М., Кастелянский Е. И., проф. Клопотов К. Н., проф. Кованько П. Л.,
Коломойцев П. И., проф. Кондратьев Н. Д., Кузнецов А. М., проф. Ладыженский А. М.,
Лебединский И. В., Логвинович Л. И., проф. Лоевецкий Д. А., проф. Лященко П. И.,
Мазлах С. М., проф. Марченко А. Г., Мышкис В. С., проф. Наумов Д. Б.,
проф. Несмелов Ф. Я., Огановский Н. П., проф. Первушин С. А., Полоцкий А. А.,
проф. Потеня А. А., проф. Раевский А. А., проф. Ротмистров В., Свищев Ф. И.,
Скрыпник Н. А., Снегирев С. В., проф. Соболев М. Н., Соловейчик В. М.,
проф. Терпигорев А. М., Трель Г. А., проф. Фомин П. И., проф. Фрей Л. И.,
Хейфец Л. М., Целлариус В. М., проф. Синявский А. С., Чубарь В. Я., Шатан Е. О.,
Шлихтер А. Г., Шмидт А. К., проф. Шор А. С., проф. Юровский Л. Н., проф.
Яснопольский Л. Н. и др.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

	Для СССР	Для загранич.
На 3 месяца	6 руб.	—
6 месяцев	11 „	14 р.
12 месяцев	20 „	25 „

Цена отдельной книжки 2 рубля

Адрес редакции и издательства: Харьков, Дом Госпромышленности, корпус „С“

Телефон редакции и издательства 17-61

1915

Пролетарі всіх країн єднайтеся!

K.5869.

ГОСПОДАРСТВО УКРАЇНИ

ЩОМІСЯЧНИЙ
ПОЛІТИКО-ЕКОНОМІЧНИЙ ЖУРНАЛ

№ 9
ВЕРЕСЕНЬ

РІК ВИДАННЯ 6-й

1929
257a

ВИДАВНИЦТВО „ГОСПОДАРСТВО УКРАЇНИ“
ХАРКІВ — 1929

69.16

Бібліографічний опис цього
видання вміщено в „Літописі
Укр. Друку“, „Картковому ре-
пертуарі“ та інших покажчиках
Української Книжкової Палати

РД82.Х

Державний Трест
„Харполіграф“
Третя Друк. ім. Фрунзе
Донець-Захоржевська, 6.
Укрголовліт 63-жб.
Зам. 133. Прим. 1.630.

130/131

З М І С Т

I. Статті

	Стор.
Н. Ефимов-Малтапар — Год социалистической реконструкции	5-21
Л. Хейфец — Промышленный импорт	22-41
О. Олександров — Перехідна економіка як предмет економічної теорії (закінчення)	42-58
От редакції — (К статі В. Акуленко)	59-60
В. Акуленко — О марксизме, индустриализации и безграмотности	61-92

II. Економіка і техніка

Л. Свержин — Сущность капиталистической рационализации	93-106
А. Гинзбург — Эконом. основания для выбора типа строительства	106-114

III. Нариси і замітки

А. Звоницький — Ринок промкрану та його організація в 1929-30 р.	115-124
М. Стасюк — До „теорії“ застою птахівництва	125-140
Йос. Маєвський — До статті М. Стасюка	140-147
К. Лурье — Виробнича діяльність кам-вугільн. промисловости Донбасу	148-156

IV. Економ. життя закордонних країн

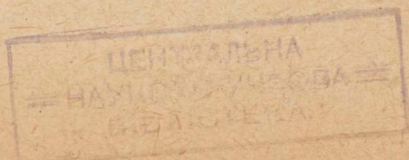
І. Шафаренко — До аграрної проблеми П.-А. Сполучених Штатів	157-168
О. Колодязна — Канадські пшеничні пули	169-175

V. По округах

К. Лядський — Робота на місцях за п'ятирічкою	176-182
Д. Рибалка — Колгоспи Полтавщини	182-194

VI. Критика і бібліографія

Проти механ. тенденцій в політ. економії. Під ред. А. Леонтьева і Бориліна. Е. Бик	195-210
Prof. Roletika. Klima und Landwirtschaft Russlands. Акад. В. Левитський	
І. І. Зільберман. Промисловість України та її географічне розміщення проф. А. Синявський	
Проф. М. Н. Соболев. Основные вопросы реорганизации в кредитной системе СССР Я. Куперман	
Письмо в редакцию	

Н. ЕФИМОВ - МАЛТАПАР

Год социалистической реконструкции

(Итоги 1928-29 года и задачи контрольных цифр)

I. Вступление

Истекший 1928-29 хозяйственный год был годом ярко выраженной социалистической реконструкции. Несмотря на постигшее страну стихийное бедствие (недород), нам удалось сделать за этот год целый ряд шагов по пути социалистической перестройки народного хозяйства.

При анализе итогов хозяйственного развития за некоторый период нас интересуют всегда следующие процессы, проходящие в тесной диалектической связи друг с другом и в совокупности образующие то, что мы называем хозяйственным развитием:

а) изменения условий материального производства. Здесь нас интересуют изменения энергетической и технической вооруженности трудового процесса и совокупность природных условий, определяющих успешность производства;

б) установление пропорциональности между элементами воспроизводства, обеспечивающей относительное равновесие народного хозяйства. Тут важно не только распределение общественного труда между отраслями производства и, следовательно, не только определенный поотраслевый состав национального продукта, но и распределение вновь созданной стоимости на потребляемую и аккумулируемую часть, а следовательно, и соответствие материальной структуры общественного продукта с оптимальными размерами и направлением капиталовложений, и

в) изменение характера экономических связей между хозяйственными единицами и социальными секторами и изменение форм и методов регулирования или саморегулирования производства.

Во всех этих отношениях 1928-29 год ознаменовался весьма серьезными реконструктивными сдвигами. Этот год был отмечен дальнейшими крупными успехами в смысле обновления основного капитала социалистической промышленности, новыми достижениями в смысле реконструкции энергетического хозяйства и успехами в области поднятия агро-технического уровня сельского хозяйства. Что касается вопроса о пропорциональности элементов воспроизводства и о равновесии, то здесь мы имеем весьма значительное напряжение. Но самая эта напряженность развития является (если оставить в стороне влияние недорода) выражением глубокого реконструктивного процесса индустриализации страны. Ценою временного сохранения конъюнктурных

противоречий и напряженности наше народное хозяйство покупает возможность преодоления структурных диспропорций. Разрешение этих структурных задач находит свое выражение в непрерывно увеличивающемся удельном весе промышленности в народнохозяйственной продукции и в повышении удельного веса в промышленной продукции отраслей, изготовляющих средства производства. Но наиболее серьезные сдвиги произошли в 1928-29 году в области изменения характера хозяйственных связей и форм регулирования производства. Быстрый рост общественного сектора, усиление его производственных связей с крестьянским хозяйством, рост организованности и планового начала во всех отраслях хозяйственной жизни — все это дает право охарактеризовать истекший год, как переломный этап на пути социально-экономической трансформации, как год, с которого начинается вслед за технической реконструкцией и ускоренный процесс роста социалистических отношений в нашем народном хозяйстве.

При этом, быть может, самой важной чертой описываемого периода является тот факт, что все эти реконструктивные сдвиги — как в области производственной базы, так и в области социалистической перестройки хозяйственных связей — происходили в обстановке серьезных потерь в результате недорода и что указываемые успехи достигнуты несмотря на созданные недородом трудности. Тот факт, что наше народное хозяйство сумело преодолеть эти стихийные трудности и сделать при этом новые крупные шаги по пути к социалистическому обществу — доказывает еще раз всю неосновательность панических рассуждений правых оппортунистов насчет непосильного темпа индустриализации.

Несомненно, что одной из основных предпосылок успешного преодоления хозяйственных трудностей было активное участие трудящихся масс в хозяйственном строительстве, которое нашло свое выражение в мощном движении социалистического соревнования, охватившего пролетариат города и бедняцко-середняцкие массы деревни.

Социалистическое соревнование дало в 1928-29 г. лишь первые свои результаты, и его опыт должен быть использован в наступающем году, расширен и усовершенствован для того, чтобы при правильной организации и надлежащем направлении этого дела могли быть реализованы во втором году пятилетки повышенные темпы социалистического строительства.

Усиленное наступление общественного сектора на капиталистические позиции не могли не вызвать обострения классовой борьбы, которое нашло свое выражение в деятельности вредительских организаций и в усиленном сопротивлении кулачества социалистическому преобразованию сельского хозяйства и вообще пролетарской хозяйственной политике. Но принятые при поддержке трудящихся меры для ликвидации вредительских организаций, с одной стороны, а с другой стороны, несомненное усиление блока рабочего класса с основными массами крестьянства — все это позволило, несмотря на усиленное сопротивление капиталистических элементов, укрепить на протяжении 1928-29 года позиции общественного сектора, благодаря чему были созданы благоприятные перспективы и для дальнейших успехов социалистического наступления.

Переходя к характеристике реконструктивных сдвигов в области материального производственного аппарата, остановимся сперва на итогах капиталовложений. Основные направления нашей политики капитальных вложений за последние годы представлены следующей таблицей:

	1926-27	1927-28	1928-29	1926-27	1928-29
	Миллионов довоен. рублей			Структурн. проц.	
1 Всего капиталовложений на Украине . .	1124	1232	1312	100,0	100,0
2. В т. ч. в промышленность	297	399	492	26,3%	37,6%
3. В т. ч. в транспорт . .	103	126	138	9,2%	10,5%
4) " " " в электростроительство	38	71	88	3,4%	6,7%

Всего за три года в крупную трестированную промышленность вложены в порядке капитального строительства 1.077 мил. руб., что составляет 93,4% стоимости основного капитала трестированной промышленности на 1-X 1926 г. При этом удельный вес капитальных вложений в промышленность, электрификацию и транспорт непрерывно возрастал, давши за 1928-29 год рекордную цифру 54,8% всей суммы капитальных вложений, вместо 38,9% в 1926-27 году.

Столь ярко выраженный курс на индустриализацию страны в политике капитальных вложений, естественно, сказался и значительными сдвигами в составе народной продукции, характеризующей систематическим увеличением удельного веса продукции промышленности:

	1913 г.	1926-27 г.	1927-28 г.	1928-29 г.
Продукция промышленности .	48,2%	48,9%	52,7%	54,5%
Продукция сельского хоз. .	51,8%	51,1%	47,3%	45,5%

При этом как в составе капитальных вложений в промышленность так и в составе ее продукции все время увеличивалось преобладающее значение отраслей, производящих средства производства. Так, например, удельный вес продукции группы „А“ увеличился в украинской цензовой промышленности с 53,4% в 1926-27 году до 55,4% в 1928-29 г. за счет соответствующего уменьшения роли легкой промышленности (группы „Б“).

Поскольку реконструкция энергетического хозяйства является одной из важнейших предпосылок индустриальной перестройки всего народного хозяйства, постольку для характеристики успехов индустриализации следует рассмотреть и динамику потребления механической и, в особенности, электрической энергии в нашем народном хозяйстве. В результате энергичного выполнения плана электрификации установленная мощность электростанций на Украине возросла с 388,9 тыс. кв. в 1926-27 году до 563, 5 тыс. кв. в 1928-29 году (превысив даже контрольную цифру первого года пятилетки, намеченную в 555 т. кв.). Соответственно этому, возрастало и производство электроэнергии: 1152 мил. кв.-часов в 1926-27 г., 1457 мил. кв.-часов в 1927-28 г. и 1845 мил. кв.-часов в 1928-29 г.

Хотя абсолютный уровень показателей энерговооруженности нашего хозяйства все еще крайне низок по сравнению с передовыми капиталистическими странами, но зато мы даем за последние годы исключительно высокие темпы развития и перестройки энергетической базы. Так, например, потребление электроэнергии на 1 душу населения составляет на Украине 60 кв.-часов, в то время, как в Германии оно до-

ходит до 183 кв.-часов, а в С. А. С. Ш. до рекордной цифры в 500 кв.-часов. Аналогичная картина и в области душевого потребления каменного угля: Украина — 0,5 тонны, Германия — 2,1 т., С. А. С. Ш. — 4,2 т. Зато темпы развития энергетической базы у нас за последние годы небывало высоки: темп прироста установленной мощности электростанций за 1927-28 год составил 20,7%, за 1928-29 г. 20,1%; соответствующие цифры по приросту производства электроэнергии — 26,4% и 26,7%. Эти высокие темпы (которые в ближайшие годы будут еще превзойдены в связи с окончанием Днепростроя) позволяют твердо рассчитывать на скорое преодоление нашей отсталости и того нищеского уровня энергетической вооруженности (или скорее — безоружности), который пролетарское государство унаследовало от дореволюционной экономики. Весьма высокие темпы прироста дает и ежегодное потребление электроэнергии:

	1926-27 г.	1927-28 г.	1928-29 г.
Потребл. электроэнергии в промышленности (млн. квт.-часов)	891,1	1145,6	1462,1
Колич. квт. часов на 1 рабочего в год	1670,0	1956,0	2500,0
Затрата электроэнергии на 1 руб. пром. продукции (квт.-часов)	0,72	0,74	0,84
Потребление электроэнергии в сельском хозяйстве (млн. квт.-часов)	3,2	5,1	10,5

Конечно, абсолютные размеры потребления электроэнергии в сельском хозяйстве еще крайне ничтожны, но они дают еще более высокую динамику, чем прочие отрасли.

Для характеристики распространения механических двигателей в сельском хозяйстве приводим данные о внедрении тракторов в сельское хозяйство Украины:

	1924-25 г.	1925-26 г.	1926-27 г.	1927-28 г.	1928-29 г.
Количество вновь полученных тракторов	3208	2791	1707	1496	1481
Их мощность в тысячах лошадиных сил	54,1	55,8	34,1	29,9	29,6

Следует отметить, что энергичные мероприятия по агротехническому переустройству сельского хозяйства проводились в весьма широких размерах по линии организации земельной территории, мелиорации, машино-и трактороснабжения, внедрения минеральных удобрений, семеноснабжения, борьбы с вредителями и т. д. Они, несомненно, способствовали тому, что 1928-29 год, несмотря на недород, был все же отмечен дальнейшим улучшением целого ряда показателей, относящихся к технической реконструкции сельского хозяйства. Так, например, процент землеустроенности вырос с 20,5% в 1927-28 г. до 27,4% в 1928-29 г.; обеспеченность сельско-хозяйственным инвентарем на 1 га посева увеличилась с 19,7% до 22,2%; обеспеченность тракторами на 1 га с 0,32 до 0,38; обеспеченность рабочим скотом (в переводе на лошадь) на 1 га посева также увеличилась с 0,47 до 0,49 (сокращение стада в результате недорода отразится лишь на соответствующем показателе 1929-30 года, когда он уменьшится до 0,44).

Таким образом, целый ряд приведенных выше фактов, как структура капиталовложений, повышение удельного веса промышленной продукции и, в частности, производства средств производства, интенсивное развитие энергификации страны, наконец, ряд достижений в агротехнической перестройке сельского хозяйства,— все это свидетельствует о весьма энергичном развитии процесса индустриализации страны, процесса, в котором 1928-29 год был отмечен во многих случаях рекордными цифрами.

Все указанные выше сдвиги означали усиление материальной базы производственного аппарата и должны были привести к значительному увеличению народного дохода. И если в действительности это не имело места, то причина тому лежит исключительно в стихийном факторе, каким явился неурожай в Степи. Увеличение народного дохода, создаваемого в промышленности, шло весьма высокими темпами, и фактические данные по промышленной продукции даже превысили предположения контрольных цифр (по всей цензовой промышленности 15,9% вместо намеченных по контрольным цифрам 13,4%, а по промышленности, подведомственной ВСНХ + 21,2% вместо 16,8%). Зато сельское хозяйство в связи с неурожаем дало снижение продукции на 2,2%, при чем особенно сильным было снижение продукции полеводства (— 9,6%), в частности, по линии зерновых хлебов (— 19,2%). В результате сильного понижения чистой продукции сельского хозяйства, и весь народный доход дал значительное снижение не только против наметки контрольных цифр, но и по сравнению с предыдущим годом. По контрольным цифрам народный доход должен был вырасти на 3,5%, в действительности же в червонном выражении он увеличился (благодаря росту цен) всего лишь на 1,9%, а в довоенном исчислении он дал и прямое снижение на 3,3%. При этом действительный размер снижения народного дохода будет еще больше, если отнять от него ту часть дохода сельского хозяйства, которая получена путем реализации скота и страховых запасов по форс-мажорным причинам и которая фактически является ничем иным, как превращением известной части основного и оборотного капиталов в мобильный доход. При таком исчислении народный доход 1928-29 года окажется на 6,5% ниже предыдущего года (по довоенной оценке). Как же отразилось уменьшение народного дохода на потреблении и на накоплении в 1928-29 году?

Условные потребительские фонды населения несколько снизились, что является вполне естественным в условиях сильного снижения сельско-хозяйственной продукции. Но даже сравнительно небольшое сокращение потребления довольно болезненно ощущалось населением именно благодаря неэластичности личного потребления, благодаря умеренности самых норм и структуры потребительского бюджета. Здесь же следует указать на другой неблагоприятный момент в итогах 1928-29 г. из области перераспределения народного дохода: в результате высоких цен на хлеб и недостаточного изъятия денежных излишков, в руках зажиточной части деревни сосредоточились значительные денежные остатки.

Влияние сокращения народного дохода на накопление оказалось различным для разных отраслей. Так, в сельском хозяйстве мы имели некоторое уменьшение оборотных фондов вследствие проедания страховых запасов благодаря неурожаю (на 99 мил. руб.) и лишь небольшое увеличение основных фондов благодаря снижению стада. Указанное явление объясняется потерями в скоте и сокращением сельского строительства, что также связано с условиями и неурожайного года. С другой стороны, запроектированные размеры капиталовложений в другие от-

расли были почти целиком выполнены. Прирост основных фондов прочих отраслей составил в 1928-29 году 584 м. р. или 6,4%, а прирост материальных оборотных фондов — 72 м. р. или 6,3%. В целом фактическая сумма капитальных вложений в основные фонды (без сельского хозяйства) лишь не на много меньше запроектированной контрольными цифрами (904 м. р. вместо 999 м. р. брутто). Из этих отраслей некоторое недовыполнение дала промышленность (41 м. р.), транспорт (32 м. р.) и другие. Впрочем, это недовыполнение отнюдь не характеризует каких-либо плановых просчетов, а является по большей части результатом сокращения первоначальных предположений украинских контрольных цифр в общесоюзных плановых инстанциях.

Таким образом, основной вывод из приведенных цифр заключается в том, что, несмотря на сокращение народного дохода в результате стихийного бедствия, нам все же удалось в основном выполнить строительную программу капитальных вложений в 1928-29 году. Но при этом напряженность целого ряда участков нашего народного хозяйства продолжала оставаться весьма значительной, а в некоторых случаях она даже и обострялась. Сама по себе напряженность экономического развития, выражающаяся в дефицитности ряда материальных балансов, является в условиях реконструктивного периода естественным положением. Ее корни заключаются в том противоречии, которое неизбежно возникает между новыми нормами пропорциональности элементов воспроизводства, требуемыми растущей нормой накопления, с одной стороны, и вещной структурой исторически сложившегося производственного аппарата, с другой. С этой точки зрения вполне понятным является характерный для настоящего этапа реконструктивного периода острый дефицит в балансах товаров из группы средств производства (уголь, металл, строительные материалы), т. е. как раз тех товаров, в усиленном потреблении которых и воплощается реконструкция хозяйства и, в частности, растущее накопление. Но в истекшем году сюда прибавились и обостренные затруднения по линии с.-х. продукции. В виду того, что сокращение народного дохода шло целиком по линии урезанной неурожаем с.-х. продукции, мы имели на протяжении 1928-29 года усиливавшуюся дефицитность продовольственных балансов, а также недостаток промысла с.-х. происхождения.

Таковы важнейшие итоги 1928-29 года с точки зрения проблемы равновесия и пропорциональности элементов воспроизводства. Но как раз в этом пункте истекший год дает яркую иллюстрацию той тесной диалектической связи, которая существует между развитием материальных производительных сил, закономерностями хозяйственного равновесия и развитием процессов социально-экономической трансформации. Выше описаны те звенья диалектической цепи, которые ведут от энергичной реконструкции нашего производственного аппарата к определенной конфигурации элементов равновесия. Сейчас следует рассмотреть следующее звено: социально-экономические изменения нашего хозяйства, в их зависимости от условий материального производства и от условий равновесия. Для уяснения этой зависимости достаточно привести немногие примеры. Опыт последних лет со все большей настойчивостью подчеркивает то положение, что для обеспечения необходимых нам темпов индустриализации нужно добиться большей устойчивости результатов с. х. производства, нужно преодолеть чрезмерно отсталый уровень сельского хозяйства и повысить его производительность. В наших условиях единственным путем быстрого развития производительных возможностей сельского хозяйства является его социалистическое укрупнение, т. е. энергичное развитие его коллективизации в широком масштабе. Таким

образом, логика развития материальных производительных сил ставит в нашей экономической системе решительные требования к определенному темпу развития социально-экономических форм, в данном случае она требует ускорения процессов обобществления сельского хозяйства. Другой пример влияния условий хозяйственного равновесия на характер экономических связей можно видеть в области изучения типа связи обобщественного сектора с экономикой мелких товаропроизводителей. В условиях чрезвычайного рыночного напряжения в истекшем году обычные формы рыночной связи стали недостаточными; особые условия 1928-29 года, условия нарушенного равновесия, дали толчок к ускорению темпа развития форм производственной смычки с крестьянским хозяйством, к рассмотрению которым мы и перейдем дальше. Наконец, и усиление планового начала и организованности внутри обобщественного сектора было также в значительной степени стимулировано и ускорено теми условиями хозяйственной напряженности, которыми характеризовался 1928-29 год.

Каковы же итоги 1928-29 года в области трансформации социально-экономических отношений? Процесс социально-экономической трансформации был результатом определенной экономической политики, продиктованной объективной обстановкой и прежде всего тем, что наше хозяйство вступило в такой этап переходного периода, когда необходимость устранения материальных диспропорций для быстрого поднятия производительных сил требовала ускоренного развития социалистических форм хозяйствования. Впрочем, внутренние центростремительные и организующие силы нашей хозяйственной системы нередко опережали работу плановых органов, и приспособление форм народного хозяйства к новой обстановке совершалось на первых порах полустихийным порядком.

Основные итоги процессов обобществления в объемных показателях видны из следующих данных об изменении удельного веса обобщественного и частного секторов:

	1926-27 г.		1927-28 г.		1928-29 г.	
	Обобщ. сект.	Частн.	Обобщ. сект.	Частн.	Обобщ. сект.	Частн.
Промышленная прод. . .	—	—	73,3	26,7	77,0	23,0
Посреднич. товарооборот . .	77,0	23,0	86,1	13,9	90,3	9,7
Сельское хозяйство ¹⁾ (продукт. площадь) . . .	3,6	96,4	4,1	95,5	5,7	94,3

В виду того, что в области промышленности и торговли обобщественный сектор завоевал уже давно прочные позиции, и на долю частного хозяйства приходятся совершенно незначительные удельные веса, мы можем не останавливаться подробнее на процессах объемного роста обобщественного сектора в данных отраслях. Здесь следует лишь указать на то, что по целому ряду показателей как в области промышленности, так и в области торговли фактический рост коллективного сектора значительно превысил предположения контрольных цифр.

¹⁾ В отношении сельского хозяйства графа частного сектора означает индивидуальные крестьянские хозяйства.

Более подробного рассмотрения заслуживает наиболее динамичский в настоящее время участок обобществления — коллективизация сельского хозяйства. Здесь также в 1928-29 г. фактический ход процесса обобществления дал громадное превышение плановых заданий:

	1927 г.	1928 г.	1929 г.	
	Фактич.	Фактич.	План	Фактич.
Количество коллективных хозяйств	6316	10146	13060	15855
В % к пред. году	—	160,6	128,7	156,3
Количество совхозов	976	998	1040	1100
В % к пред. году	—	102,3	104,2	110,6

Хозяйства социалистического сектора являются хорошо вооруженными с технической стороны, и их техническая оборудованность непрерывно возрастает из года в год. Так например, удельный вес мертвого сельскохозяйственного инвентаря в стоимости всех производственных капиталов составлял:

	На I-X 1926 г.	На I-X 1929 г.
В колхозах	48,8	53,2
„ совхозах	59,0	60,5
„ индивидуальн. хозяйствах	19,7	23,4

Хотя наибольший темп прироста мертвого инвентаря и дают крестьянские индивидуальные хозяйства, все же абсолютный уровень технической вооруженности в обобществленных хозяйствах гораздо выше индивидуальных, что обуславливает, наряду со значительными агрикультурными достижениями, гораздо более высокую урожайность колхозов и совхозов (в среднем на 20% выше единичных крестьянских хозяйств).

В течение 1928-29 года количество колхозов увеличилось на 56,3%, земельная площадь под ними выросла на 900 тыс. га; на 1-X — 1929 г. она будет составлять 2.300 тыс. га или 4% всех крестьянских земель. Участие всего обобщественного сектора в валовых сборах зернохлебов на Украине возрастает следующим темпом: в 1927 г. оно составляло 3,99%, в 1928 г. — 4,88% и в 1929 г. — 7,01%. Удельный вес коллективных и советских хозяйств в товарной части с.-х. продукции увеличился с 17,2% в 1927 до 22,4% в 1929 году.

До последнего времени качественная сторона процесса коллективизации оставляла желать лучшего. Наряду с описанным здесь экстенсивным ростом коллективных организаций, мы имели недостаточное их интенсивное развитие. Наиболее распространенными формами колхозов были по преимуществу мелкие простейшие формы, основанные на низкой технической базе, и к тому же по большей части территориально разпыленные. Лишь 1929 год должен дать и в этом отношении положительный перелом. Наиболее важным моментом в этом отношении является широкое признание и практическое осуществление в больших масштабах машинно-тракторных станций, как основного метода массовой коллективизации целых крупных массивов (земгромады, села) на базе высокой современной техники. Серьезных результатов в смысле углуб-

ления и укрепления работы по коллективизации следует ожидать и от предоставления системе колхозов хозяйственных функций и от широкой перестройки всей системы с.-х. кооперации в связи с перенесением центра внимания с обслуживания рыночного оборота на производственное кооперирование и на техническое обслуживание колхозов.

Отмеченные выше процессы энергичного расширения обобщественного сектора сопровождались целым рядом новых явлений в области изменения характера экономических связей между хозяйствами и между социальными секторами. Это относится прежде всего к изменению роли рыночных связей. Рынок все в большей мере утрачивает свою функцию стихийного регулятора производства, уступая место растущим формам производственной смычки и формам непосредственного планового регулирования.

Эти трансформационные сдвиги происходят прежде всего внутри самого обобщественного сектора, при чем внутри социалистической промышленности продуктообмен почти на 100% совершается уже в плановом порядке, а сбыт обобщественной промышленной продукции обобщественной же торговой системе происходит также в очень значительных размерах в форме твердого планового снабжения. 1928-29 год характеризовался значительным расширением системы генеральных договоров: в 1927-28 г. сна охватывала 66% снабжения, в 1928-29 году—75%, а по отдельным товарным группам этот процент был еще выше (по кожевенным товарам 80%, по шерстяным 92% и т. д.). В той же связи заслуживает внимания и значительное укрепление внутрикооперативных плановых связей. Охват закупочных операций райсоюзов Вукопспилкой составлял в 1927-28 году 76%, а за 3 квартала 1928-29 года он вырос до 78,2%. Еще больший рост дает охват закупок низового звена райсоюзами: 79,5% и 87%. Транзитные операции Вукопспилки составляли (за 9 мес.) 94,3% всего оборота против 91,9% в прошлом году; в среднем звене также отмечается рост транзитных операций (с 13 до 19%), хотя абсолютно их распространение и невелико.

Наиболее характерным для 1928-29 года является впрочем не столько рост плановой организованности внутри обобщественного сектора (что совершалось постепенно и на протяжении предыдущих лет), сколько значительная трансформация рыночных функций во взаимоотношениях между обобщественным сектором, с одной стороны, и необобщественным, как производственным (с. х-во) так и потребительским (индивидуальное потребление) сектором, с другой стороны. Подкрепление рыночных форм связи формами непосредственно производственной смычки и планового распределения шло, с одной стороны, по линии товарообмена с сельским хозяйством, а с другой стороны, по линии снабжения потребительскими товарами населения.

Одной из главных форм производственного регулирования экономических связей между обобщественным сектором и крестьянским хозяйством является контрактация, которая в 1928-29 году проводилась не только в более крупных размерах, чем в прежние годы, но и со значительным превышением плана. Контрактация зернохлебов составила 2.240,4 тыс. дес. против 117,7 тыс. дес. прошлого года; технических культур—607,6 тыс. дес. против 556,6 т. д.; масличных—228,9 и 143,5; огородных—398 и 12,6; при этом превышение плана составило по зерновым—31,8%, по огородным—78,4%; зато по техническим культурам и масличным имело место недовыполнение плана контрактации (на 6,5% и на 8,1%). Кроме контрактации 1928-29 год ознаменовался широким развитием других форм непосредственной производственной смычки; сюда относятся указанные выше машинно-тракторные станции, снабже-

ние коллективов сложными машинами и тракторами, усиленная производственная помощь (семенами, орудиями, тягловой силой) при посевных кампаниях и т. д.

Указанные формы растущего промышленного воздействия на сельское хозяйство, наряду с мобилизацией активности бедняцких и середняцких масс деревни вокруг задач коренной социально-технической реконструкции их хозяйства,—обусловили собою общее укрепление союза рабочего класса с основными массами крестьянства. Лучшим опровержением против правооппортунистических измышлений насчет ослабления блока города и деревни и против ложных теорий о „глубоком кризисе“ сельского хозяйства может служить анализ динамики посевных площадей.

Имеющиеся у нас данные ЦСУ свидетельствуют о том, что на протяжении последних лет в связи с решительным наступлением на кулацкие слои, с одной стороны, и с активной помощью бедноте, с другой стороны, мы имели известный процесс нивелировки села. Он нашел свое выражение в сокращении крайних социальных групп села при расширении середняцких:

Группировка крестьянских хозяйств по
размерам посевных площадей

	1927 г.	1929 г.
С посевом до 2-х десятин . . .	29,13	24,42
„ „ от 2-х до 4-х дес. . .	35,46	38,34
„ „ „ 4 „ 6 „ . .	17,60	19,57
„ „ „ 6 „ 10 „ . .	12,18	13,09
„ „ свыше 10 „ . .	5,63	4,58

Данные весеннего опроса 1929 года показывают, что кулацкая верхушка села уменьшила свои посевные площади: группа с 3-мя головами скота (составляющая 2% хозяйств) сократила посевы на 11,3%, а группа хозяйств с 4-мя головами (составляющая 0,91% всей массы) уменьшила посевы на 17,1%. Но зато мы имели расширение посевных площадей у бедняцких и середняцких групп, которое не только компенсировало сокращенную площадь верхушки, но и дало общее повышение всей посевной площади на 2,6%.

Отмеченные выше тенденции к нивелировке крестьянских хозяйств отнюдь не означают в какой бы то ни было мере ослабления классовой борьбы на селе. Наоборот, именно потому, что эти процессы явились результатом хозяйственного наступления на кулака и помощи мало-мощному крестьянству,—именно поэтому они сопровождались обостренным сопротивлением пролетарской политике на селе со стороны кулацкой верхушки, которая делала даже попытки привлечь на свою сторону середняцкие слои деревни. Однако, несмотря на предшествовавший недород и несмотря на это сопротивление кулаков, нам удалось, опираясь на укрепленные позиции обобщественного сектора и на союз с бедняцко-середняцкими слоями деревни, достигнуть не только сохранения, но даже расширения посевных площадей. И именно тот факт, что социалистическая реконструкция сельского хозяйства и ускорение темпа индустриализации страны достигнуты нами на основе укрепления, а не ослабления союза пролетариата с основными массами крестьянства, именно этот факт доказывает всю неосновательность обвинений со стороны правых, будто наша политика шла по путям, провозглашенным троцкистской оппозицией. В действительности, несмотря на все трудности

и на всю напряженность, именно хозяйственно-политические итоги 1928-29 года лучше всего свидетельствуют об экономической целесообразности и ленинской выдержанности проводившейся линии экономической политики.

Чтобы закончить характеристику трансформации хозяйственных связей, нужно упомянуть еще о широкой практике нормированного снабжения населения дефицитными товарами, которое было вызвано к жизни особыми рыночными затруднениями 1928—29 года, в связи с последствиями неурожая, и которое сыграло крупную роль в смысле смягчения этих трудностей и в смысле обеспечения потребительских нужд трудящегося населения. Если в 1927-28 году нормированное распределение составляло только 11% всего оборота рабочей кооперации, то в 1928-29 году его удельный вес повышается до 27% оборота. Надо, впрочем, сказать, что мы далеко не имели здесь еще четко оформленной и законченной системы распределения. Даже нормы выдачи и порядок распределения отличаются крайней пестротой в различных рабкоопках. Поскольку трудно ожидать коренного смягчения продовольственного дефицита в будущем году, постольку эта система должна быть не только сохранена на ближайшее время, но и усовершенствована и упорядочена.

Мы рассмотрели выше те основные формы, в которых совершался процесс приспособления организации народного хозяйства к новым задачам, поставленным перед ним трудными условиями 1928—29 года. Контрольные цифры прошлого года не смогли целиком предусмотреть всех особенностей хозяйственного развития, которыми характеризовался 1928-29 год. При этом практика выполнения хозяйственных планов нашла новые и непредусмотренные при составлении контрольных цифр пути и формы осуществления плановых задач. Значительная часть рассмотренных выше новых форм возникла в результате естественного развития процесса социалистического преобразования экономики. С другой стороны, некоторые из них возникали, а другие были усилены и ускорены — в результате специфических хозяйственных трудностей 1928-29 года. Хотя процесс приспособления хозяйственных форм к новой обстановке также, как и формы этого приспособления, и не были предусмотрены при составлении контрольных цифр, и в этом смысле многие его элементы возникали вначале полустихийно, — он дал несомненно положительные результаты, благодаря чему наше народное хозяйство входит в 1929-30 год вооруженное новыми элементами организованности для преодоления будущих хозяйственных затруднений.

Эта перестройка экономических форм и хозяйственных связей совершалась в силу внутренней логики всей нашей системы хозяйства переходного периода. На ряду с этими крупными и действительно переломными результатами года, мы обязаны отметить целый ряд пробелов и прорех в нашей хозяйственной работе, зависевших в значительной мере от субъективных факторов, т. е. от неорганизованности, непредусмотренности, бюрократизма, а иногда и прямого злоупотребления.

Среди итогов 1928-29 года особенно пристального внимания заслуживает вопрос о тех причинах невыполнения наших хозяйственных планов, которые лежат не на стороне непреодолимых объективных трудностей, а на стороне плохого качества хозяйственной работы, недостаточной мобилизации воли и усилий масс, недостаточной организованности. Несмотря на достигнутые именно в этом году большие успехи во всех этих отношениях, мы все же должны сказать, что эти успехи недостаточны в сравнении с требованиями жизни. Возьмем для иллюстрации несколько примеров из разных областей.

Наиболее показателен в этом отношении опыт выполнения планового задания по снижению себестоимости. В целом за год мы будем иметь недовыполнение плана снижения (по союзной промышленности 4% вместо директивных 5,5%, а по республиканской 5,5—6% вместо 7,0%). Таким образом, снижение себестоимости за год будет явно недостаточным, особенно если принять во внимание обновление и рост в 1928-29 г. основного капитала промышленности (на 18,4%) а также имевшее место сильное увеличение объема продукции (на 23,1%), которое само по себе механически должно при прочих равных условиях приводить к понижению себестоимости. Такова суммарная картина. Но при рассмотрении динамики себестоимости внутри года, обнаруживаются чрезвычайно важные тенденции. Особенно резкое отставание от плана мы имели по себестоимости за 1-ое полугодие. На протяжении первого квартала, а в значительной степени и во втором, — снижение себестоимости шло самотеком, т. е. за счет автоматического уменьшения постоянных расходов на единицу продукции благодаря быстрому темпу экстенсивного увеличения выпуска продукции. С другой стороны, те источники снижения себестоимости, которые кроются в лучшей организации работы, в уменьшении простоев и брака, в улучшении технико-экономических коэффициентов расхода топлива и сырья и т. п. — все эти ресурсы были использованы в недостаточной степени. Наконец, и отношение между темпами роста производительности труда и заработной платы было неблагоприятным. Все это привело к тому, что итоги первого полугодия были явно неудовлетворительными: по всей республиканской промышленности — 3,8% вместо задания в 7%, по Донугля 1% вместо 4,6%, по Югостали 2,9% вместо 7,7%, по ЮМТ'у 5,8% вместо 8,1%; кроме того ряд трестов не только не снизил себестоимость в 1 полугодии, но, наоборот, было повышение ее (Махортрест, Маслотрест, Текстиль, Украинлес и др.). Уже в конце второго квартала стало разворачиваться социалистическое соревнование, которое сделалось затем основным фактором мобилизации усилий рабочей массы и хозяйственного руководства над задачей снижения себестоимости. Уже апрель принес показатели резкого перелома. Так, например, снижение себестоимости у Югостали составляло в апреле 6,4%, у Донугля 4,2%, у ЮРТ'а по железной руде 10,9%, у ЮМТ'а 6,3%, УТСМ 7,3%, Стеклотреста 10,1% и т. п. Начавшийся с третьего квартала перелом был закреплен в дальнейших месяцах, и в результате итоги года хотя и будут сведены с недовыполнением планового задания, однако это недовыполнение будет значительно меньше, чем это сулили итоги первого полугодия. Таким образом, напряжение организованной воли и усилий рабочего класса позволило во втором полугодии в значительной мере покрыть то недовыполнение плана, которое имело место в первом. Это свидетельствует о том, что если бы правильно взяться за дело с самого начала года, то на пути организации труда, на пути улучшения хозяйственного руководства и на пути участия широких масс мы могли бы достигнуть значительно больших результатов, при чем эти результаты должны были бы быть достигнуты наряду с улучшением, а не ухудшением качества продукции, как это имело место во многих случаях.

Вторым примером неиспользованных резервов для выполнения хозяйственного плана может послужить положение с реальной заработной платой. Как известно, наши плановые органы при составлении контрольных цифр на 1928 — 29 год предвидели ту угрозу, которой в условиях недородного года будет подвергаться реальный уровень заработной платы. Поэтому в качестве одной из важнейших директив была пос-

тавлена задача всемерного улучшения рабочего снабжения через кооперацию для того, чтобы защитить бюджет рабочего от влияния быстро растущих цен. В итоге истекшего года мы вынуждены, однако, констатировать, что эта директива не вполне была выполнена. Несомненно, что введение системы нормированного снабжения организованного населения целым рядом товаров способствовало отчасти повышению заработной платы.

Однако, в целом охват со стороны обобщественной торговли бюджета рабочего и качество его снабжения были все же удовлетворительными, вследствие чего рабочий потребитель был вынужден все еще очень большую долю своих надобностей удовлетворять покупками на вольном рынке с его непомерно высокими ценами. Это не могло не отразиться на росте стоимости бюджетного набора — в разрез с директивами контрольных цифр. Оценивая этот факт, следует прежде всего отметить, что от более энергичных усилий кооперации по улучшению рабочего снабжения зависело более интенсивное повышение реального уровня дохода пролетариата. Таким образом, и здесь мы видим пример невыполнения хозяйственных планов и не только в результате объективных препятствий, но и вследствие недостаточной мобилизации организованных усилий хозяйственного аппарата.

Наконец, самого пристального внимания в этой связи заслуживает тема о частном капитале. На протяжении последних лет происходит процесс интенсивнейшего вытеснения частного капитала из промышленности и торговли. Этот процесс является, несомненно, положительным (даже в тех случаях, когда его темп превышает первоначальные предположения плановых органов), поскольку другой стороной его является энергичный рост обобщественного сектора. Однако, даже при условии полного замещения его обобщественным сектором для народного хозяйства далеко не безразличным является вопрос о дальнейшей судьбе вытесненного из легальной сферы частного капитала. Переход высвободившегося таким образом капитала в нелегальную область работы означает двойную опасность для обобщественного сектора: с одной стороны, проникновение частника в щели хозяйственного механизма, работа его на таких участках и в таких формах, которые прямо вредны и противоречат основным устремлениям нашей экономической политики; с другой стороны — невозможность направить его в такие отрасли работы, которые требовали бы с точки зрения интересов народного хозяйства притока капиталов. Наконец, с фискальной точки зрения, — которая нас интересует здесь в первую очередь, как точка зрения перераспределения народного дохода, — уход частного капитала в нелегальную сферу означает уклонение его от налогового обложения и, значит, вдобавок к предыдущему — еще и уменьшение возможных финансовых ресурсов обобщественного сектора. Замещение частного капитала сетью предприятий обобщественного сектора было в 1928 — 29 как и в предыдущем году — недостаточным. Об этом можно судить хотя бы по данным о движении торговой сети. Сравнительные данные о розничной сети за последние годы дают следующую картину:

	1926-27 г.	1927-28 г.	1/1 1929 г.
Частная розница ¹⁾ . . .	100963 ед.	83107 ед.	43196 ед.
Кооперативная розница .	28617 „	28750 „	35803 „
Государствен. „ .	7214 „	4735 „	5402 „

¹⁾ Без 1-го разряда.

Таким образом, увеличение обобществленной розничной сети не компенсировало резкого сжатия частной розницы, и в результате общее уменьшение розничной сети достигло цифры в 30 тыс. с лишним един. Даже если принять во внимание, что кооперативные и государственные торговые предприятия обычно крупнее, чем средняя единица частника, все же это сокращение общей розничной сети означает несомненное ухудшение обслуживания потребителя. Об этом свидетельствуют сообщения с мест, которые говорят о постоянных очередях за продовольственными продуктами и, при прибытии партии дефицитных промтоваров, о недостаточном количестве и малой пропускной способности магазинов и т. д. Следовательно, сворачиванию частного капитала далеко не соответствует темп расширения обобществленной торговли. Нужно признать, что регулирование количественных размеров обобществленной торговой сети в очень значительной степени зависит от планового руководства, и этот недостаток замещения частника ни в коем случае не может рассматриваться, как непреодолимое стихийное явление. Еще в большей степени относится это к вопросу о качестве работы обобществленной сети. Здесь совершенно очевидно, что устранение целого ряда дефектов могло бы значительно улучшить обслуживание потребителя. Достаточно для примера указать на неравномерность снабжения, в результате которой в работе магазинов периоды мертвого штиля сменяются в моменты прибытия партий товаров периодами лихорадочной работы. Амплитуда колебаний характеризуется, например, такими цифрами: в мелитопольском рабкоопе средняя дневная нагрузка продавца составляет обычно около 300 руб. а в дни прибытия партий мануфактуры она поднимается до 960 руб.¹⁾

По вопросу о дальнейшей судьбе вытесненного из своей прежней сферы частного капитала мы располагаем лишь очень недостаточными отрывочными данными, по большей части основанными на экспертных показаниях и лишь в отдельных случаях — на выборочных обследованиях. Интересная работа проделана в этом направлении Киевским Окрпланом, из доклада которого мы и заимствуем приводимые ниже фактические данные.²⁾

Некоторая часть капитала распыляется и гибнет при ликвидации предприятий. По некоторым экспертным данным эта часть составляет от 30% до 40%. Но из обращения исчезает только эта часть, а остальные 60—70% пускаются в той или иной форме опять в оборот. Лишь деревенские торговцы в значительном количестве возвращаются после ликвидации к сельскому хозяйству (по данным обследования Киевского ОФО таких насчитывается до 52% среди закрывшихся сельских торговцев). Но и они, по всей вероятности, не отказываются от использования своих средств, пуская их в той или иной — зачастую нелегальной — форме в оборот. Среди городских торговцев очень большой процент закрывшихся торговцев остается все же в сфере (легального или нелегального) продуктивного оборота. По данным того же обследования в торговле остаются 44%, в кустарные промыслы переходят 23%, домовладением занимаются 5%, ростовщичеством 2% (?), об остальных показано, что они переходят на работу по найму, либо на иждивение родственников, либо переезжают в другую местность, при чем занятие не выяснено. Весьма существенно то обстоятельство, что даже при наличии легальной лавки или магазина его владелец очень часто ведет под прикрытием своего легального предприятия широкую нелегальную

¹⁾ Из анкетного опроса, произведенного Торговой Секцией и Кон'юнктурным Бюро Укргосплана. Аналогичные данные получены и от других рабкоопов.

²⁾ Работа тов. Барабаша.

торговлю. Нелегальный характер торговли определяется целым рядом моментов: отсутствие патента, незаконно высокие цены, нелегальный источник закупки (наприм., перекупка товаров у кооперации через пайщиков или продавцов, контрабанда, покупка у рабочих материалов с предприятий, покупка хлеба и масла на мельницах и маслобойнях за счет не полной сдачи мерчука, и т. п.). Нелегальная торговля с кустарями имеет место по целому ряду групп товаров: чулочно-трикотажная, кожно-обувная, галантерея, металло-изделия, деревообделочная группа, химические изделия, кондитерское дело и хлебопечение. Номенклатура объектов нелегальной торговли с легальным частником, кроме указанных групп, содержит еще и ряд других товаров, как например, мануфактура, меха, галоши, бакалея, строительные материалы, мясо, яйца, молочные продукты и т. д.

Особый характер носят операции нелегального валютно-фондового рынка. В связи с тем, что деятельность валютчика связана с крупным риском, над этими участками работы частного капитала висит особо густой покров конспирации. На этом валютно-фондовом рынке совершаются самые различные операции: наиболее распространены ссудная и фондовая, затем идет учетная операция, которая, однако, стала за последнее время сходить на нет также как и стали уменьшаться в связи с определенными мерами борьбы,—и операции по торговле золотом и иностранной валютой. В связи с колебаниями массового спроса и курсов облигаций государственных займов в периоды тиражей — за последнее время стала распространяться следующая форма фондовой спекуляции: скупка крупных партий облигаций после тиража по низкому курсу и выброска их затем на рынок по максимальному курсу накануне тиражей. По данным указанного доклада Киевского Окрплана такая операция приносит частнику 30—36% годовых.

Мы не беремся здесь даже приблизительно определять размеров функционирующего таким образом в нелегальной сфере частного капитала. Но одно можно сказать с твердой уверенностью — что речь идет здесь о настолько значительных суммах, что их судьба и применение далеко не безразличны для народного хозяйства. Косвенным подтверждением того, что мы имеем здесь дело с крупными годовыми оборотами и с большими прибылями, могут служить организационные формы его работы. Характерным отличием здесь служит многозвенность товаропроводящего пути. Товар проходит множество звеньев, вокруг небольших партий товаров на нелегальном рынке работает много специализированных торговцев, посредников и комиссионеров. В еще большей степени это относится к валютно-фондовому рынку, где в связи с серьезным риском и желанием законтспиривать конечных участников сделки даже друг от друга, многозвенность приобрела особенное распространение. Таким образом, вокруг всех этих операций кормится значительное количество лиц, на долю которых перепадает немалая часть прибавочного продукта.

Поскольку замещение вытесненного частника кооперацией происходит в недостаточных размерах, и частный капитал нам почти не удается направить в желательное русло работы (например, строительство, производство стройматериалов), наконец, поскольку нам не удастся уловить и настигнуть налоговым обложением частника в новых, зачастую нелегальных, сферах его работы, постольку мы должны сказать, что и в этом отношении итоги 1928-29 года являются неудовлетворительными. Но и здесь, как и в обоих предыдущих случаях, можно очень многого добиться путем улучшения качества нашей хозяйственной работы. Надо отдать себе ясный отчет в том, что и этот участок является частью

общего фронта классовой борьбы, что усиление нелегальных форм деятельности частного капитала служит одним из ярких проявлений экономического сопротивления, которое классовый враг оказывает социалистическому строительству.

Было бы ошибочно думать, что указанные выше недостатки можно устранить простым призывом к улучшению качества работы. Самые эти недостатки в нашей работе во многих случаях являются лишь проявлением некоторого более общего противоречия: отставания перестройки нашего хозяйства от новых требований, выдвигаемых периодом бурной реконструкции. 1928-29 год прошел в условиях неорганизованного сосуществования стихийно-рыночных и организационно-плановых форм хозяйственного регулирования. Резкое усиление второй группы (плановых регуляторов) не нашло еще своего полного отражения в законченной перестройке системы хозяйственного управления и планирования. Задачей контрольных цифр 1929-30 года является использовать все те новые формы хозяйственной циркуляции и регулирования, овладеть возникающими полустихийно новыми элементами и ввести их в организованное русло народно-хозяйственного плана. Контрольные цифры должны сочетать политику цен, политику финансовых вложений и изъятий по отраслям, планомерно организованную заготовку и нормированное распределение товаров, наконец, непосредственные производственные связи социалистического сектора с мелким товаропроизводителем — сочетать все эти методы в единую комплексную систему регуляторов, способную без перебоев осуществлять распределение народного дохода и товарных масс в направлениях, отвечающих современным задачам социалистического строительства. 1929-30 год должен стать, кроме того, периодом четкой кристаллизации и уточнения новых организационных форм работы отдельных отраслей хозяйства: реорганизация управления промышленностью, новое построение системы с.-х. кооперации, наконец, приспособление финансовой системы к новым условиям материального производства и обращения; все эти задачи выдвигаются в свете рассмотренных итогов 1928-29 года на первое место, и их разрешение должно составить один из главнейших стержней хозяйственного плана будущего года.

Подводя итоги 1928-29 года, Президиум Госплана СССР следующим образом сформулировал общие материальные директивы для контрольных цифр на 1929-30 год: „Основная установка на максимально возможный темп индустриализации должна получить в 1929-30 году конкретное выражение во всемерном увеличении эффекта использования действующего основного капитала всех отраслей хозяйства, особенно промышленности; во всемерном ускорении запроектированного в пятилетке темпа промышленного строительства с максимальным сосредоточением средств и людей на решающих объектах за счет объектов менее важных; в значительном по сравнению с проектировками пятилетки превышении темпов роста общественного посева в сельском хозяйстве и преодолении указанных выше неблагоприятных тенденций в перераспределении народного дохода, характеризующих 1928-29 год.¹⁾

В свете рассмотренных выше итогов хозяйственного года нам хотелось бы особенно подчеркнуть колоссальную важность задач по увеличению эффективности использования имеющихся в нашем распоряжении материальных средств производства. В этом отношении мы имеем еще крупнейшие неиспользованные резервы, за счет которых можно и должно укрепить и усилить темпы социалистического строительства. Одно ве-

¹⁾ См. „Правда“ № 195 — 25 авг. 1929 г.

дение непрерывного производства может, благодаря лучшему использованию основного капитала, дать увеличение промышленной продукции на 10—15%, не говоря уже о других его положительных влияниях, как увеличение занятой рабочей силы и т. д. Громадные резервы для возможной экономии имеются в сфере товарообращения. Так называемые „потери“ материальных ценностей при продвижении товаров по каналам товаропроводящей системы достигают во многих случаях невероятных размеров, доходя нередко до 30% первоначально поступившей в обращение товарной массы. Необходимо объявить решительную борьбу с расточительством по этой линии и — после надлежащего научного исследования этого вопроса — осуществить по отношению к потерям в обращении такую же постановку вопроса, какую мы практикуем при планировании снижения себестоимости: нужно при составлении контрольных цифр давать соответствующим хозяйственным организациям твердые ударные директивы по осуществлению экономии путем устранения материальных потерь в определенном проценте к обращающейся товарной массе. Наконец, большие возможности в смысле реальной экономии имеются у нас и в области рационализации потребления. Эта задача также должна быть заверстана в контрольные цифры с большей конкретизацией, чем в прошлом году.

Одной из новых диспропорций, наличие которой особенно остро стало ощущаться в последнее время, является отставание подготовки квалифицированных кадров от высоких темпов роста хозяйства и строительства. Задача правильного распределения, лучшего и более рационального использования имеющихся в стране квалифицированных кадров, их переподготовки и подготовки новых слоев квалифицированной рабочей силы является, поэтому, одной из важнейших хозяйственных и политических задач предстоящего года и ближайшего периода вообще. Она должна найти свое воплощение и в проектировках контрольных цифр.

Если 1928-29 год был годом крупного под'ема революционной творческой активности широких масс трудящихся города и деревни, если значительными хозяйственными успехами, которые мы смогли выше констатировать, мы были обязаны именно этому участию масс, то весь этот богатый опыт должен быть целиком перенесен и на будущий год. Он должен быть развит, расширен и усовершенствован, ибо мы вступили теперь в такой период социалистического строительства, когда осуществление грандиозных по размаху задач наших хозяйственных планов возможно только при условии мобилизации широких масс пролетарской общественности на борьбу за выполнение хозяйственного плана.

Л. ХЕЙФЕЦ

Промышленный импорт

Индустриализация является тем решающим моментом, под знаком которого проходит развитие нашего импорта. Задачи, поставленные индустриализацией перед отдельными отраслями народного хозяйства, в значительной мере определяют динамику и структуру импорта.

Перед промышленностью индустриализация поставила проблему превращения СССР из страны, ввозящей машины, в страну, вывозящую оборудование. В развернутом виде индустриализация означает развитие промышленности, при котором тяжелая индустрия опережает легкую, производство средств производства опережает производство средств потребления. Индустриализация имеет целью создание и расширение сырьевых баз тяжелой индустрии и развитие производства сырья для легкой промышленности. Индустриализация диктует установку на всемерное высвобождение от импортной зависимости от капиталистической заграницы, как путем замещения импортных предметов оборудования изделиями внутреннего производства, советскими, так и замещения импортных полуфабрикатов и сырья — полуфабрикатами и сырьем внутри-союзного происхождения. Сокращение импорта в областях, где это возможно, и безусловное уменьшение доли импорта в покрытии совокупных потребностей промышленности в сырье, полуфабрикатах и оборудовании — такова наша установка, находящая себе реальное отражение во всем развитии промышленности и изменениях ее основного капитала.

Основными рычагами индустриализации являются плановое хозяйство и монополия внешней торговли, позволяющие наивыгоднейшим образом использовать в народном хозяйстве имеющиеся ресурсы, установить такое соотношение между отдельными линиями использования этих ресурсов, которое больше всего отвечает поставленным целям и дает максимальный народно-хозяйственный эффект. Ни одна даже наиболее быстро развивавшаяся капиталистическая страна не давала в ходе своего роста таких высоких общих показателей, как это имеет место у нас — в стране планового хозяйства.

И, понятное дело, особенно скромны эти темпы были в прежней России, экономика которой развивалась весьма сдержанно и при этом в таком направлении, которое делало сомнительными какие-либо дальнейшие успехи капиталистического хозяйства в России. Как нельзя более полно эти моменты нашли себе выражение в довоенном русском импорте, отражавшем тенденции развития отдельных отраслей народного хозяйства и, в частности, промышленности.

За период 1898 по 1913 год структура русского импорта представляется в следующем виде:

Табл. № 1

Мил. дов. руб.	1898	Средн. 1899—1903	Средн. 1904—1908	Средн. 1909—1913	1913
Всего ввезено	617.4	630.2	769.5	1.139.6	1.374.0
В т. ч. а) потребит.					
импорт	176.7	200.6	283.0	372.5	460.3
из них: предметы роскоши	114.4	129.3	170.1	247.1	321.7
б) производств. импорт	426.0	410.5	473.2	744.0	879.1
из них: сырье	163.0	158.1	202.9	283.6	332.5
полуфабрикаты	141.2	146.1	165.4	255.3	282.9
оборудование	99.4	74.5	69.2	127.8	177.6
сельско-хоз.	22.2	31.6	35.6	77.2	86.0
в) прочие товары	14.7	19.1	13.3	23.1	33.6
Доля потребит. импорта	28.6%	31.8%	36.8%	32.7%	33.6%
Доля производств. „	69.0%	65.1%	61.5%	65.3%	63.9%

Из приведенных цифр нетрудно видеть, что до войны Россия тратила в импорте грандиозные суммы на непроизводительное потребление, главным образом, для удовлетворения потребностей праздной социальной верхушки. Вместе с тем и производственный импорт шел по линии, по преимуществу, сырья и полуфабрикатов, и лишь 15—12% импорта приходилось на оборудование, доля которого в импорте по годам падала. Это свидетельствует о том, что производственный импорт в основной своей массе направлялся на текущие производственные нужды и что расширение и реконструкция существующих предприятий и строительство новых производилось в крайне ограниченных размерах и потому именно не требовало импорта в больших масштабах.

При плановом хозяйстве импорту дается то направление, которое диктуется интересами максимального форсирования индустриализации, вследствие чего и структура импорта носит все усиливающийся индустриальный характер; задачи обновления, расширения и подъема основного капитала промышленности находят себе с каждым годом все более выпуклое выражение.

Динамика довоенного ввоза сырья и полуфабрикатов по основным статьям дает такую картину.

Таблица № 2

Тыс. пуд. и тыс. руб.	Среднее 1899—1903 г.		Среднее 1904—1908 г.		Среднее 1909—1913 г.		1913 г.	
	колич.	стоим.	колич.	стоим.	колич.	стоим.	колич.	стоим.
Основные товары								
Кожсырье	1.705	7.915	2.205	9.794	3.155	17.530	3.622	21.747
Каучук	323	10.873	412	24.458	530	33.241	779	40.156
Металлы не в деле ¹⁾	16.025	34.629	8.729	30.655	12.516	38.909	15.580	56.378
Хлопок	11.162	72.961	11.588	94.085	11.732	110.351	12.022	114.041
Шерсть	1.337	17.630	1.832	25.213	2.963	51.518	3.388	60.399
Кам. уголь	206.486	22.815	225.945	25.305	315.750	43.375	473.612	76.138
Кокс	33.435	4.987	29.410	3.781	40.305	6.479	59.407	11.345
Дубители	3.501	2.970	4.927	4.417	7.424	6.712	8.736	7.719
Красители	3.139	12.040	2.843	12.305	3.013	13.485	3.401	14.970
Бумажн. полуфабр.	2.059	2.763	1.315	1.654	1.567	1.926	1.636	2.196
Пряжа	624.0	19.948	605	20.582	816	31.809	790	23.281

¹⁾ В т. ч. не менее 75%—цветных металлов.

Что касается структуры довоенного импорта оборудования, то ее можно определить следующей таблицей: ¹⁾

Тыс. руб. дов. основные виды оборудования	1900	1905	1910	Табл. № 3. 1913
Машины и аппараты	76.721	55.915	113.996	169.291
В т. ч.:				
а) Всего машин из них:	47.365	29.974	60.796	92.581
текстильн. машин	10.723	1.441	2.574	1.361
станки по металлу	3.339	1.370	4.637	12.788
газ. и нефт. двигатели	721	1.152	6.733	10.588
паров. машины	—	601	2.729	3.895
локомобили	—	259	1.983	1.131
насосы	—	2.8	3.264	7.696
б) электро-машины, трансформаторы и пр.	2.683	704	4.556	10.519
в) чугунные изделия	2.375	1.262	1.889	4.340
г) железн. и стальн. издел. . . .	8.274	10.603	9.743	20.642
д) инструменты	4.143	4.480	4.684	5.972

Рост ввоза в последнем предвоенном году отражал прежде всего подготовку к войне, а также характеризует собой некоторое оживление спроса на оборудование, в связи с наметившимся усилением притока капитала в промышленность и другие отрасли народного хозяйства.

Как уже отмечалось, структура советского импорта определялась факторами совершенно иного, чем до войны, порядка и отражает собой те стадии восстановления и развития, через которые проведено в плановом порядке наше народное хозяйство. Период восстановления хозяйства, который можно условно считать закончившимся в 1926-27 г., сменился периодом широкой реконструкции и нового строительства. Для промышленности такое разграничение бесспорно. В соответствии с таким характером этапов, пройденных промышленностью Союза, изменяются вложения в основной капитал отдельных отраслей и изменяется структура как промышленного, так и общесоюзного импорта. В этом нетрудно убедиться из приводимых ниже данных об импорте за последнее четырехлетие:

Табл. № 4.

	1924-25 г.	1925-26 г.	1926-27 г.	1927-28 г.
Всего ввезено	723.5	756.3	712.7	944.7
В том числе:				
а) производствен. импорт . . .	476.7	607.7	637.2	806.9
из них:				
сырье	242.2	262.6	319.6	371.6
полуфабрикаты	114.8	161.9	117.9	140.0
оборудование	68.0	102.9	147.9	239.9
авто-транспорт	7.2	14.5	7.9	9.9
сельско-хоз.	44.5	65.8	43.9	45.5
б) потребительский импорт . . .	246.7	148.6	75.4	137.7
из них:				
потр. нар. здрав.	12.6	13.3	6.1	12.3
культур. потребн.	9.8	13.1	7.5	12.9
предметы потреб. характ. . .	224.3	122.2	61.8	112.5
Доля производ. импорта	65.9%	80.3%	89.4%	85.4%
" потребит. "	34.1%	19.7%	10.6%	14.6%

¹⁾ Взято в несколько иной группировке, чем в табл. № 1.

Анализируя эту таблицу совместно с табл. № 1, легко видеть то различие, которое разительно отделяет структуру нашего импорта от довоенного.

Прежде всего должна быть отмечена доля потребительского импорта. В то время как до войны она достигала одной трети всего импорта, в нашем ввозе она, постепенно снижаясь, едва доходит до 15%. Отдавая себе отчет в ограниченности снабжения рынка страны потребителями товарами, мы тем не менее затрачиваем валюту, главным образом, по линии производственных потребностей народного хозяйства, как этого требуют интересы индустриализации и скорейшего укрепления нашей экономической самостоятельности. Не менее существенным отличием является доля производственного импорта и его структура. До войны производственный импорт не превышал двух третей суммарного ввоза, в то время как сейчас он превышает восемь десятых всего импорта. Оборудование в довоенном ввозе, даже в 1913 г., едва достигало 20% производственного импорта; в настоящее время доля оборудования превосходит 30%. Как уже подчеркивалось, импорт капиталистической России отражал лишь в самой ничтожной степени потребности роста основного капитала промышленности, в то время как через наш импорт красной нитью проходит целевая установка на развертывание промышленности, расширение ее основного капитала, перевооружение промышленности на новой, повышенной технической базе, широкое новое промышленное строительство, огромное увеличение потребности в оборудовании. Это видно из приводимой ниже таблицы капитальных затрат промышленности за четырехлетие:

Табл. № 5

Млн. рубл. важнейшие отрасли	1924-25	1925-26	1926-27	1927-28
Всего капиталн. затрат пром.	366.5	810.9	1.066.9	1.313.8
В т. ч. металлическая	60.6	188.9	252.2	367.4
кам.-угольная	31.9	77.1	148.1	131.7
нефтяная	114.6	150.2	182.5	212.6
химическая	14.7	48.3	56.0	75.1
стройматериалов	5.3	33.1	40.8	69.4
текстильная	52.3	147.2	182.8	195.0
пищевая	24.2	67.6	64.6	88.3
лесная	8.2	17.2	33.2	45.7
Группа А — м. р.	276.0	540.9	761.9	944.8
% %	75.5	66.0	72.0	72.5
Группа Б — м. р.	90.0	270.0	305.0	369.0
% %	24.5	34.0	28.0	27.5
Электростроительство м. р. .	72.5	119.0	175.7	240.0

Одно только новое строительство в плане работ 1927-28 года более чем в полтора раза превосходило по сумме совокупные вложения в промышленность, имевшие место в 1924-25 г.

Прямим результатом развертывания промышленности явился, с одной стороны, рост ее потребностей в сырье, полуфабрикатах и оборудовании, с другой — рост внутреннего производства, из которого для нас в данном случае особый интерес представляет производство оборудования, полуфабрикатов и отдельные виды продукции, проходящие по группе „сырья“. Отрасли, перерабатывающие сырье, восстановленные и расширенные вложением в них значительных средств, весьма увеличили свою продукцию, будучи одновременно подкреплены расширением их внутренней сырьевой базы. Однако, на данной стадии своего развития,

промышленность опережала рост сырьевой базы и требовала увеличения импорта сырья. Добывающая промышленность развернута в громадных пределах, предприятия ее реконструируются, строится значительное количество новых, — что, по совокупности, привело к росту потребностей в оборудовании и техническом снабжении. Отрасли, производящие орудия производства, развивались особенно энергично, предъявляя большой спрос на оборудование, техническое снабжение и техническую помощь, и вместе с тем необычайно энергично расширяли собственную продукцию орудий производства и предметов технического снабжения. Тем не менее и здесь мы имеем значительный рост импорта, который прежде всего объясняется тем, что реконструкция промышленности и новые предприятия строятся и оборудуются на основе последних достижений мировой техники с использованием новейших моделей заграничного оборудования и наиболее совершенных методов и процессов производства. Для всей промышленности по совокупности — ввозится как то оборудование, которое необходимо для производства средств потребления, так и в особенности то, которое требуется для производства у нас средств и орудий производства.

Промышленный характер импорта за истекшее четырехлетие можно иллюстрировать такой таблицей:

Таблица № 6

Импорт. для промышленности Млн. руб.	1924-25	1925-26	1926-27	1927-28
Сырье	235.0	255.0	310.0	360.0
Полуфабрикаты ¹⁾	110.0	155.0	110.0	130.0
Оборудование	38.0	68.0	100.0	155.0
Техснабжение	13.0	18.0	25.0	30.0
Всего	395.0	496.0	545.0	675.0

Таким образом, сопоставление суммарного союзного импорта, производственного ввоза и импорта для промышленности представляется в следующем виде:

Таблица № 7

	1924-25	1925-26	1926-27	1927-28
Всего ввезено	723.5	756.3	712.7	944.7
В т. ч. производ. импорт . . .	476.7	607.7	637.2	806.9
В. т. ч. проимпорт	395.0	496.0	545.0	675.0
Доля проимпорта во всем ввозе в %	55.5	66.0	77.0	72.5
Доля проимпорта в производ. импорте в %	83.0	82.5	85.5	83.5
Доля сырья в проимпорте в %	58.8	51.3	57.0	53.4
Доля оборуд. и техснабж в проимпорте в %	13.9	17.7	22.9	32.2

Эти данные отчетливо выявляют ту структуру нашего импорта, которая придана ему плановыми мероприятиями и установкой на формирование ввоза для промышленности, необходимого в целях успешного развертывания процесса индустриализации. Из приведенных цифр с полной несомненностью явствует, что импорт сырья остановился в своем удельном весе и что, напротив того, оборудование круто подымается в своей доле. Эти чрезвычайно характерные данные в общем

¹⁾ Включая ввоз бумаги и выделанной кожи, не входящей в промышленное потребление; берется условно, как интересный товар в смысле высвобождения.

определяются факторами, уже отмеченными ранее. Тем не менее более подробное рассмотрение в отдельности каждой группы позволит не только вскрыть с необходимой полнотой эти причины, но и установить те ближайшие перспективы, которые обуславливаются и обеспечиваются пятилетним планом.

При этом следует еще раз подчеркнуть в отношении сырья, что стабилизация его доли в промимпорте обозначает замедленный рост ввоза по абсолютной величине. Несмотря на громадное увеличение потребностей нашей перерабатывающей промышленности в сырье и такой же рост продукции этой промышленности, мы добились стабилизации доли сырья в импорте и такого расширения производства советского сырья, которое в очень сильной степени сократило долю импорта в общей массе сырьевого баланса промышленности, решительно снизив степень зависимости нашего сырьевого снабжения от заграницы.

По оборудованию рост доли в промимпорте отражает бурно растущие потребности колоссального нового строительства и широкой реконструкции, ведущейся в промышленности. Оборудование новейших образцов и моделей, целые производственные комплекты и блоки, оборудование целых предприятий по патентам, оборудование для новых производств—входят крупнейшим слагаемым в наш импорт и поглощают собой почти все нарастание ввоза оборудования, особенно в последние два года. Вместе с тем ввозится в некоторых количествах и такое оборудование, которое производится в Союзе. Однако количество такого оборудования составляет все меньшую долю в импорте. Широкое и энергичное развертывание внутреннего производства оборудования, которое в части отчуждения для промышленности за период 1926/27—1928/29 г. возросло вдвое и достигло 650 мил. руб., позволило изменить структуру поглощаемой промышленностью массы оборудования. В импорте усиливается доля новейшего и комплектного оборудования, падает доля оборудования, изготовляемого в СССР; в общей массе снабжения промышленности оборудованием импорт замещается оборудованием внутреннего производства, роль и структура которого растет. Уже в настоящее время степень нашей зависимости от импорта по целому ряду предметов оборудования сведена на нет. Наша установка на вытеснение от импорта оборудования успешно прошла свою первую, самую тяжелую стадию. Общие данные в соотношении в общей массе ежегодного притока в промышленность оборудования импортного и внутреннего отражают явный перелом и представляются в следующем виде:

Табл. № 8.

	1925-26	1926-27	1927-28
Кап. затраты, связан. с оборудованием ¹⁾	676.0	995.0	1.295.0
Завоз импортного оборудов. (по стоим. ф-ко место использов.).	93.0	145.0	225.0
Внутр. производство (очужд. для пром-сти)	225.0	320.0	450.0
Всего оборуд-ия в распор. пром. поступило	318.0	465.0	675.0
Доля оборудов. в капит. затратах — % %	47.0	47.0	52.0
Доля импорта в оборудовании — % %	29.2	31.2	33.4

¹⁾ Полная сумма затрат за снятием жилищного строительства, ремонтов и части науч. — исслед. работ.

Рост внутреннего производства позволяет сокращать ввоз предметов оборудования, выпускаемых нашими заводами. Если тем не менее доля импорта в общей массе оборудования, поступающего ежегодно в промышленность, медленно растет, то это в первую очередь, как уже отмечено, объясняется бурным расширением нового строительства и широкой реконструкцией, производственное оборудование для которых по уже указанным причинам идет из-за границы.

Уже отмечалось, что развитие внутреннего машиностроения, утвержденное в пятилетнем плане, не только решительно снижает долю импорта в снабжении промышленности оборудованием, но и совершенно освобождает нас, как это видно из помещаемых ниже статей, от импорта. Если противопоставить расчеты потребностей промышленности в оборудовании, сделанные специальной Комиссией ВСНХ СССР по балансу машиноснабжения, и заданного производства оборудования, то окажется, например, что промышленность —

	Потребует		Произведет	
	1930-31 г.	1932-33 г.	1930-31 г.	1932-33 г.
Тепло-силового обор.	121	124	139	226
Станков	88	122	29	124
Маш. для перемещения газов и жидкостей	48	51	26	49
Внутри-заводск. трансп. . . .	104	122	60	103
Спец. оборудования:				
химического	79	86	38	79
текстильного	134	102	61	99
д/стройматериалов	13	17	14	18
Инструмента ¹⁾	107	154	99	159
врубовых машин	5.5	5.0	5.5	5.5
бур. станков и инстр. . . .	21	25	11	21
обор. домен, мартен. кокс	38	38	4.0	20

Нетрудно видеть, что если даже и принять эти данные лишь для ориентировки, — ибо в позднейших расчетах производство растет, — они дают явственное представление о том, что в удовлетворении потребностей промышленности роль внутреннего производства становится решающей по всей линии. Из этой таблицы, однако, нельзя еще делать того вывода, что у нас развертывание внутреннего производства идет с избытком против потребности, так как в нашем сопоставлении на стороне потребления учтен, для большей наглядности, только запроектированный промышленный спрос, составляющий подавляющую часть суммарного спроса. Тем не менее высвобождение от импорта и безостановочное сокращение его доли в машиноснабжении промышленности с полной ясностью видно из приведенной таблицы. По сути дела, на импорт останется по преимуществу оборудование новейших моделей и патентов и оборудование для специальных технологических процессов на новых предприятиях. Это тем более, что даже теперь уже импорт оборудования растет медленнее, чем развитие нового строительства — за счет максимального использования внутреннего производства.

Переходим к подробному анализу проблемы импорта сырья.

Динамика ввоза основных видов сырья за истекшее четырехлетие представляется в следующем виде:

¹⁾ Не только для промышленности.

Табл. № 10

	1924-25		1925-26		1926-27		1927-28	
	Колич.	Стоим.	Колич.	Стоим.	Колич.	Стоим.	Колич.	Стоим.
Хлопок	107.1	133.8	103.1	117.7	162.5	131.5	145.1	154.2
Шерсть	17.7	47.4	21.6	41.4	29.7	51.1	34.6	62.0
Джут и кенаф	7.6	3.4	10.9	5.0	19.8	6.6	21.7	7.3
Кожсырье	18.5	16.7	33.3	24.8	51.5	38.6	40.1	40.0
Резина	4.9	8.4	7.2	26.2	10.9	23.5	14.7	24.1
Цветные металлы	33.0	18.8	53.7	29.6	87.4	45.4	120.0	57.7
Лоскут	2.0	2.1	3.9	4.0	6.5	5.3	5.4	3.8

Импорт главнейших видов сырья растет не по всем товарам: такие, как хлопок, кожа, лоскут показывают снижение объема ввоза. Но даже и рост импорта, свидетельствуя о росте потребностей, может одновременно сопровождаться таким ростом внутреннего производства, при котором доля импорта в балансе снабжения промышленности этими видами сырья будет падать. Таково одно из заданий, данных индустриализацией нашим сырьевым отраслям: уменьшение зависимости от заграницы, укрепление и развертывание собственной базы.

В действительности за истекший период были в результате плановых мероприятий достигнуты следующие результаты¹⁾:

ХЛОПОК

Табл. № 11

Годы	Посевн. площ. т. га.	Сбор во- локна т. тонн	Сбор сырья в тоннах с 1 га.	Производ. пряжи в т. тоннах	Доля импор- та в общ. снабж. в % %
1925-26 . .	592	159	0.95	243	38
1926-27 . .	655	166	0.85	284	48
1927-28 . .	752	215	0.96	330	42.5
1928-29 . .	919	259	0.94	371	35.8
1913 . . .	701	230	1.06	271	44

Внутреннее производство не только расширяется, но оно и улучшает баланс хлопка нешей текстильной промышленности, вытесняя из него, пусть медленно, импортный хлопок и вполне справляясь с потребностями растущей хлопчатобумажной промышленности. Известно, каких героических усилий стоило оздоровление и развитие союзного хлопководства. Результат налицо: рост советской хлопковой базы, постепенное замещение импортного хлопка. По пятилетке эти процессы решено провести еще более энергичным темпом. Переработка пряжи, против 330 т. т. в 1927-28 г., достигнет в 1931-33 — 620 т. т., что составит на душу населения 3.7 кг против 2.2 кг в 1927-28 г. и 1.94 кг в 1913.; импорт не будет превышать 15.8% в общем снабжении хлопком против 42.5% в 1927-28 г.: освобождение от импорта, хотя и не полное, но абсолютно приемлемое, как результат первого пятилетия. Сбор волокна повышается с 215 т. т. в 1927-28 г. до 606 т. т. в последнем году пятилетки, а переработка хлопка промышленностью с 367 т. т. в 1927-28 г. возрастает до 690 т. т. в 1932-33 г. Анализ хлопковой проблемы, данный в пятилетке, в специальной статье, с полной ясностью показывает, что уже за первое пятилетие мы справимся

¹⁾ Постановление ЦК не нашло в этих цифрах полного отражения.

с задачей полного прекращения импорта американского хлопка и решительного сокращения ввоза египетского и местных семян.

Шерсть. Здесь проблема замещения импорта стоит более остро и успехи в расширении союзной сырьевой базы не столь велики, как в хлопке. Мы имеем ухудшение качественного состава стада, его распыленность, ряд других факторов, подробно освещенных в специальной статье по шерсти. Тем не менее сбор шерстей в СССР ежегодно возрастает и со 133 т. тонн в 1925 г. доходит до 158 т. т. в 1928 г. а товарный выход с 23 т. т. в 1926 г. повышается до 40 т. т. в 1928 г. Хотя сбор и выхода шерсти не достигают уровня 1913 г., все же несомненное улучшение внутрисоюзных заготовок на-лицо, и что особенно важно-выхода по обобществленному сектору поглощают весь прирост. Если в 1926 г. внутренняя шерсть составляла 33,2% общего снабжения промышленности шерстью, то в 1928 г. она достигает 42,8%. Процесс замещения импортной шерсти продолжается в пятилетнем плане благодаря тем мероприятиям, которые здесь предусмотрены. Выпуск шерстяных тканей возрастает с 91,6 млн. мтр. в 1928-29 г. до 200 м. м. в 1932-33 г. Внутренняя база при этом развивается следующим образом:

Таблица № 12

	1928-29 г.	1932-33 г.
Грубошерстное стадо	123 млн. голов	129 м. гол.
Валовой сбор	158 т. тонн	208 т. т.
Доля внутр. ресурсов в общей потребности	42.8	49,3%

Таким образом, задачи всемерного форсирования внутреннего сбора шерстей и укрепления шерстяной сырьевой базы недостаточно разрешаются в пятилетке, однако они становятся твело на путь замены импорта внутренней продукцией, на путь высвобождения нас от заграницы.

При этом следует отметить, что вышеприведенные расчеты не отражают результатов тех мероприятий по отделению пуха от ости в грубых шерстях, которые, судя по последним данным, способны дать громадные результаты в смысле улучшения нашего шерстяного баланса.

С *кожсырьем* положение рисуется в совершенно обособленном виде, причем решающую роль играют социальные и экономические сдвиги, уже произошедшие в соведской деревне и в среде массового городского потребителя. Эти специфические обстоятельства влияют, как можно видеть из статьи о кожсырье, таким образом, что, несмотря на имеющиеся достижения в развитии внутренних заготовок тяжелого кожсырья, мы не можем рассчитывать на уменьшение доли импорта в снабжении промышленности: рост покупательной способности рынка и потребностей промышленности опережает прирост внутренних ресурсов.

Если в 1928-29 г. при общей потребности в 19,8 млн. шт. кожваловой сбор составлял 16.6 м. шт. то в 1932-33 г. дефицит возрастает с 16.2 % потребности до 21.6%. По кожсырью задача высвобождения подвигается только в части подготовки условий успешного завершения в дальнейшие годы.

Вопрос о цветных металлах стоит особенно актуально, так как потребности грозно нарастают, возможности широкого развития внутреннего производства — на лицо и тем не менее импорт растет и достигает уже свыше 57 м. р. при довоенном ввозе в 43,6 мр (1913 г.).

Это не значит, что наша продукция цветных металлов вовсе не растет, но это показывает, что развертывание внутреннего производства решительно отстает от потребностей промышленности (поглощающей подавляющую долю цветных металлов). Наша продукция меди с 10,9 т. т. в 1925-26 г. доходит до 29 т. т. в 1928-29 г., цинка 1,8 т. т. — 3,2 т. т., свинца 1,3 т. т. — 5,4 т. т. цинковых концентратов 3,7 т. т. — 18 т. т. Но эти количества весьма невелики (кроме меди) в сравнении с импортом, и потому последний покрывает подавляющую часть потребности, не говоря, конечно, о металлах, вовсе у нас не добываемых. Однако, если в 1928-29 г. соотношение потребностей и внутреннего производства представляется мало благоприятным, то развитие цветной металлургии, установленное в пятилетнем плане (который сейчас пересматривается в сторону усиления) и весьма крупные вложения в эту отрасль промышленности позволяют уже при существующем варианте пятилетки резко сократить нашу зависимость от импорта и усилить нашу самостоятельность в этой области. Именно поэтому необходимы самые энергичные меры по рационализации потребления цветных металлов, как это и указано в статье о цветных металлах.

Проблема рационализации имеет громадное значение во всех сырьевых товарах, являющихся предметом импорта, так как она содействует повышению эффективности потребления, уменьшению нашей зависимости от импорта, сокращению импорта, замене в нем дорогих сортов сырья дешевыми и сокращению спроса на импортное сырье.

Импорт полуфабрикатов, как отмечено в таблице № 6, держится стабильно и не проявляет на протяжении истекшего четырехлетия признаков уменьшения. Предстоящее пятилетие с его громадным развитием черной металлургии, химии, текстильной бумажной промышленности и др. решительно сократит ввоз полуфабрикатов, сведя долю импортного снабжения к весьма незначительной величине.

Динамика ввоза за последние четыре года по основным видам полуфабрикатов выглядит следующим образом:

Таблица № 14

Тысяч тонн и тысяч руб	1924-25		1925-26		1926-27		1927-28	
	Колич.	Стоим.	Колич.	Стоим.	Колич.	Стоим.	Колич.	Стоим.
Красители	5,6	17.760	4,4	15.702	3,6	10.592	4,6	11.086
Дубители	56,6	8.821	68,1	11.451	72,1	12.252	73,7	15.693
Бумага	107,4	19.405	138,5	27.161	104,6	17.390	89,9	12.870
Пряжа и нитки . .	2,2	12.047	9,7	30.306	3,6	15.543	5,1	26.052
Целюлоза, древес- масса	86,4	7.439	79,2	8.134	86,4	8.528	73,2	6.155
Черные металлы . .	9,7	2.665	53,4	9.479	76,2	10.192	151,2	16.345
Технич. сукна . .	0,3	1.332	0,3	1.724	0,3	1.538	0,4	2.052
Б жесь . .	3,1	896	2,2	577	3,8	1.002	6,4	1.666
Проволока	4,5	2.005	8,3	3.507	7,9	3.237	6,4	2.924

Нетрудно видеть, что положение с импортом полуфабрикатов за истекший период не может быть названо благоприятным. Причиной этого являлось опережение потреблением производства, которое по отдельным видам полуфабрикатов развивалось далеко недостаточно.

Красители. Импорт красителей, главнейшим потребителем которых является текстильная промышленность, показывает явную тенденцию к снижению. Объяснение этому обстоятельству следует искать в развитии союзной анилокрасочной промышленности, вложения в которую только

за период 1925-26—27-28 г.г. возросли на 40%, а продукция увеличилась на 60% — с 25,5 м. руб. до 40,5 м. руб. Анилинокрасочная промышленность, энергично развертывая производство, в 1925-26 г. давала рынку 62% сумарного снабжения; в следующие годы эта доля доходит до 75%, причем благодаря количественному и качественному повышению советской продукции вытеснение импорта дает весьма ощутительные результаты, и доля ввозных красителей в общем снабжении падает. Пятилетний план построен таким образом, что вытеснение импортных красителей идет совершенно решительным темпом, при котором в 1929-30 г. из за границы будет ввезено лишь около 13% потребности, в следующем году — 8% и к концу пятилетия — не более 5%. Если при этом учесть влияние факторов рационализации потребления красителей, то не подлежит сомнению, что уже текущее пятилетие приводит к полному высвобождению промышленности Союза от импорта.

Дубители. Для их производства мы располагаем необъятными запасами сырья в виде дубовой коры, ели, ивы, ливеницы, бадана и т. д. С производством дубителей мы безусловно запаздываем и, надо сказать, до самого последнего времени не предпринимали в этом направлении сколько-нибудь решительных шагов. В результате импорт с 56% в 1922-23 г. поднялся к 1926-27 году до 72% общей массы потребления. Однако, уже в 1927-28 год дает резкий рост выработки экстрактов в СССР с 11,9 т. т. до 19,6 т. т., ввиду чего доля импорта, несмотря на абсолютный рост последнего, резко упала с 72% до 60%. Теперь уже в ближайшие три года, благодаря развитию внутреннего производства, становится совершенно реальным полное освобождение от импорта и замещение его экстрактами внутреннего производства. Потребность кожепромышленности в таннидах с 25,5 т. т. в 1924-25 г. подымается до 54,1 т. т. в 1928-29 г., причем доля внутреннего производства доходит до 57,3%. В 1932-33 году при 82,0 т. т. потребления, продукция достигнет размеров потребления и, таким образом, дубители будут сняты с импортного плана СССР, благодаря полному замещению собственными дубителями ввозных.

Бумага, целлюлоза, древесмасса. Дефицитность в этой области является крайне болезненной как потому, что поглощает весьма значительные валютные средства, так и потому, что держит страну на голодном пайке, в то время как развитие этого производства не предусматривает каких-либо особых трудностей материального или технологического порядка.

Слабое развитие внутреннего производства бумаги требовало широкого импорта, который приходилось, благодаря некоторым обстоятельствам валютного характера, сдерживать, несмотря на бурный рост потребности.

При этих именно обстоятельствах только и удалось достигнуть того, что доля импорта с 33,2% в 1924-25 г. вопреки крайне медленному росту продукции (233 т. т. в 1924-25 г. и 329 т. т. в 1927-28 г.) доведена до 21,5% в 1927-28 г. Доля импорта упала, но не столько благодаря развитию внутреннего производства, сколько в силу плановых мероприятий внешнеторгового порядка. Однако, при данном объеме потребления картина резко меняется в настоящее время, благодаря весьма значительному развитию бумажной промышленности, крупным вложениям в нее и широко развернутому новому строительству и реконструкции. Пятилетний план все же не вносит в вопрос о высвобождении от импорта бумаги больших улучшений. В самом деле. Пятилетка, предусматривает очень высокий подъем потребления бумаги и при росте

потребности на 120%, продукция растет всего лишь на 56%. Если доля внутреннего производства в потребности была в 1928-29 г. равна 83%, то к концу пятилетия она падает до 59%. Таким образом, мы не только увеличим импорт по абсолютной величине, но и повысим его долю в удовлетворении потребностей страны. Совершенно очевидно, что это допущено быть не должно и вопрос усиления внутреннего производства должен быть поставлен в категорической форме. Это, если и не даст полного высвобождения от импорта, то позволит его стабилизировать, что также явилось бы весьма крупным достижением.

Что касается целлюлозы и древесной массы, то все капитальное строительство бумажной промышленности, как проектируемое по типу замкнутых комбинатов, приведет в этом случае к концу пятилетнего периода — как это указывается в специальной статье — почти к полному прекращению ввоза бумажных полуфабрикатов.

Технические сукна потребляются в разных отраслях промышленности и ввозятся в Союз на сумму от 1,5 до 2 млн. руб. ежегодно. В настоящее время приняты решительные меры к высвобождению от импорта сукон, и можно считать, что благодаря постройке специальной фабрики „Красный Ткач“ в Ленинграде ввоз резко сократится в ближайшее время и совершенно прекратится в отрезке настоящего пятилетия,

Черные металлы. В эту группу входит чугун, железо, сталь листовая и сортовая и ферро-сплавы. В довоенные годы импорт черных металлов не превышал 12,7 млн. руб. Широкое развертывание потребления черных металлов благодаря грандиозному промышленному строительству, росту машиностроения и развитию работ на транспорте не покрывается внутренним производством и вынуждает обращаться ко ввозу черных металлов в крупных размерах из-за границы. Дефицитность баланса черных металлов является одним из самых узких мест в развитии нашего хозяйства, вследствие чего на этот участок обращено самое пристальное внимание.

Разрыв между потребностью страны в черных металлах и внутренним производством в отдельные годы достигал весьма значительных размеров. В 1926-27 году потребность в черных металлах, — по данным баланса черных металлов, составленного ВМС, — определялась в 455,9 м. р.; фактический отпуск в этом году достиг 374 миллионов рублей. и составил 82% от потребности; разницу не представлялось возможным покрыть импортом, ввиду чего баланс оставался дефицитным. В следующем году дефицитность баланса еще увеличилась, так как рост потребностей опередил развитие внутреннего производства: при потребности в 546 м. р. отпуск составил 427 м. р., и процент удовлетворения снизился до 78,3%. Благодаря дальнейшему увеличению потребностей, растущих, как уже отмечалось, пропорционально развитию строительства, машиностроения, транспорта, Комхозов и т. д., дефицит в 1928-29 г. составит по балансу еще большую величину, и против потребности в 610 м. р. отпуск будет не выше 438 м. р., т. е. дефицит вместо 21,7% в 1927-28 г. возрастет до 28,2%. Весь этот дефицит также не представляется возможным покрыть импортом, ввиду чего напряженность нашего дефицитного баланса не ослабевает.

По пятилетнему плану установлено весьма резкое повышение выработки черных металлов, и тем не менее этот рост хотя и не отстает от спроса, но не достигает его размеров и дефицитность баланса сохраняется на протяжении всего пятилетия, в конце которого она сводится, впрочем, к незначительной величине. В 1929-30 г. дефицит составит 23,8% и, постепенно понижаясь, доходит в 1932-33 г. до 5,5%.

Эта последняя величина при достаточно энергичном проведении мероприятий по мобилизации внутренних ресурсов и рационализации потребления будет сведена к минимуму. Задача высвобождения от импорта в пределах настоящего пятилетия разрешается почти полностью, и советская промышленность почти без остатка покрывает нужды народного хозяйства. Такое разрешение проблемы является результатом громадного развития металлургии и крупнейших вложений в нее. Новое строительство по черной металлургии, заканчиваемое в пределах настоящего пятилетия, вызывает мощную струю новой продукции на рынок потребления и тем решительно оздоравливает баланс. Конец настоящего пятилетия, как показывает план развития черной металлургии, является практически концом импорта черных металлов.

Однако, и в течение промежуточных лет пятилетия указанный выше дефицит может быть ослаблен благодаря ряду систематически проводимых мер: приближение производства к потреблению по линии усиления выработки наиболее важных в народно-хозяйственном отношении сортов черного металла; построение непромышленного потребления, где это можно, на базе использования брака и отходов (напр. кустарная и мелкая пром.); мобилизация внутренних ресурсов черного металла и лома, которая может быть решительно увеличена благодаря широкому процессу реконструкции и обновления основного капитала (особенно в промышленности); рационализация потребления черного металла, в частности, в строительстве.

Таким образом и *по полуфабрикатам* в отношении основных предметов импорта мы в общем по всей линии имеем картину почти полного высвобождения от импорта, установления почти полной нашей независимости от заграницы.

Подсчеты потребностей промышленности в сырье и полуфабрикатах представляют в организационном и плановом отношении относительно несложную задачу, поскольку все элементы необходимых здесь балансов являются функциями твердых и заданных величин как по объему, так и по структуре и направлениям спроса. Значительно сложнее обстоит дело с *оборудованием*, планирование баланса и ввоза которого представляется вопросом значительно более сложным. Самый процесс выявления потребностей каждой отрасли отличается большими трудностями. Еще более сложно выглядит задача сбалансирования по отраслям промышленности этих потребностей и возможностей внутреннего производства, поскольку планирование последнего не ведется отдельно по линии потребления в отдельных отраслях промышленности. Большим шагом вперед в этом отношении является составление баланса машиноснабжения, о котором упоминалось выше, однако в организационном отношении трудности здесь остаются весьма значительные. Тем не менее планирование импорта оборудования твердо поставлено на путь такого сбалансирования и планового распределения. Импорт должен заполнять тот дефицит, который образуется при сопоставлении потребностей и внутреннего производства, причем сопоставление это, как легко понять, ведется не только по объемным, но и по структурным и качественным показателям. При этом, чтобы сделать расчет общих потребностей и импорта наиболее реальными и близкими к действительности, чтобы не перегружать внутреннее производство преувеличенными требованиями по линии одной какой-либо отрасли или одного вида оборудования, сокращая возможную продукцию по другим отраслям и номенклатурам, чтобы сделать импорт в максимальной степени эффективным, — должен быть соблюден ряд условий. Прежде всего, расчет потребностей необходимо вести в точной увязке с конкретными объектами

планов капитальных работ по об'ему, структуре и срокам и с проектами новых строителей и реконструкций. В соответствии с этим требования на импорт должны предъявляться только по степени максимального использования возможностей внутреннего производства и самой полной согласованности с проектами и календарными планами работ. При этом требования на импорт оборудования должны быть четко разграничены во времени, поскольку в план капитальных работ данного года может быть включено только то оборудование, которое фактически будет завезено в данном году на место использования. Вместе с тем в те же заявки необходимо включать оборудование, завоз которого в следующем (за данным годом) году обуславливается затратами данного года или твердо намеченными работами следующего года. Таким образом, требования на импорт (заявки) лишь в одной части могут служить элементами баланса машиноснабжения данного года, и здесь задача балансирования и планирования машиноснабжения значительно усложняется.

Четкое разграничение в импортных заявках оборудования на две группы в зависимости от необходимых сроков завоза и освоения диктуется соображениями валютного порядка и требованиями максимальной эффективности в использовании ограниченных импортных контингентов. Совершенно очевидно, что заказ и завоз из-за границы оборудования до срока или в избыточном об'еме ударяет не только непосредственно по заказчику, но бьет и по другому участку промышленного строительства, где эти преждевременно произведенные валютные затраты могли быть произведены со значительно более крупным эффектом.

За истекший четырехлетний период все эти основные органические условия планирования импорта оборудования не проводились в жизнь с необходимой полнотой, в результате чего эффективность использования валютных ресурсов и импортного оборудования страдала рядом дефектов. Достаточно указать, например, на тот факт, что в промышленности в мае 1928 г. имелось неиспользованного импортного оборудования на сумму до 80 м. р. Здесь имелся в наличии ряд об'ективных причин, но, вместе с тем, самый факт оставался весьма разительным. Не меньшего внимания заслуживает то обстоятельство, что в промышленности к тому же времени набралось импортного оборудования, вовсе не нужного заказчикам, на сумму до 2 м. р. И здесь имелись частично об'ективные причины, но самый факт решительно свидетельствует о дефектах планирования.

Проблема эффективного использования импортных ресурсов, непосредственно связанная с вопросами планирования, ставит с особой актуальностью вопрос о рационализации импорта оборудования. Рационализация имеет ввиду повышение качества закупаемого оборудования, повышение качества и эффективности использования, замещение в импорте в меру возможности дорогих и сложных видов оборудования более дешевыми и менее сложными, сокращение импорта по линии замещения его внутренним производством и развертывание внутреннего производства в направлении замены наиболее весомых во ввозе машин, сокращение спроса на отдельные виды импортного оборудования путем замены в производственных процессах хозорганов-заявителей другими машинами внутреннего производства. Правильная и широкая постановка работы по рационализации импорта представляется задачей громадной важности. Повышение качества закупаемого оборудования требует точной разработки вопроса о назначении машины, условиях и режиме работы, технических условиях заказа и технических условиях приемки. С последним обстоятельством у нас до сих пор дело обстоит весьма

кустарно, и только сейчас мы находимся накануне опубликования разработанных технических условий приемки по целому ряду машин. Наличие технических условий даст нашему заказчику в руки средство, при помощи которого он предохранит себя от закупки несоответствующих или недоброкачественных изделий. Вместе с тем тщательная проработка вопроса о назначении оборудования предотвратит ошибки при заказе и позволит заказать именно то, что заказчику требуется: для элементарных ремонтных мастерских не будут в этом случае заказываться дорогие стоящие, высоко продуктивные станки, которых там нельзя сколько-нибудь эффективно использовать, а будут закупаться элементарные станки и даже не за границей, а в Союзе. Использование импортных машин не по тому назначению, для которого они закупались, и пониженная полезность машин легко устранима, если рационально обставить заранее заданные и правильно установленные условия эксплуатации и назначения машины. Рационализация импорта даст возможность с минимумом затрат добиться развертывания производства тех видов машин, которые без особого напряжения могут производиться в СССР в больших объемах, или даже ставить производства новых видов машин, поскольку эффект может быть получен достаточно быстро по машинам, которые в импорте достаточно весомы. Непосредственным результатом работы по рационализации явится повышение в широком смысле эффективности в использовании импортных ресурсов, с одной стороны, и повышении полезности использования импортного оборудования — с другой.

Импорт оборудования в СССР, расширяясь из года в год, планировался таким образом, что по мере роста капитальных вложений в промышленность доля импорта для отраслей тяжелой индустрии (группа „А“) опережала импорт для группы „Б“. В этом отношении характерна приводимая ниже таблица распределения всей массы промышленных заказов на оборудование по отраслям:

Таблица № 15

Млн. руб.	1925-26	1926-27 ²⁾	1927-28
В с е г о ¹⁾	88.5	270.8	127.1
В т. ч. кам.-угольная	9.2	32.2	8.8
нефтяная	10.2	46.6	16.3
металлическая	13.2	74.8	33.1
эл.-техническая	1.2	5.6	2.6
химическая	1.8	12.9	7.9
строит. материалов	0.9	5.8	1.9
лесная	1.9	3.8	3.5
бумажная	3.4	16.0	4.4
текстильная	28.0	20.9	20.1
пищевая	2.3	2.3	3.6
эл.-строительство	4.5	44.3	19.8

Такая динамика заказов создавала чрезвычайно явственную картину усиления отраслей тяжелой индустрии и шла в полном соответствии с направлением роста капитальных вложений в промышленность, обуславливая максимальный завоз импортного оборудования по отраслям группы „А“ и по экспортным отраслям, развитию импорта для которых уделялось все же недостаточное внимание:

¹⁾ Включая техническое снабжение (напр. электроды, пилы, сетки и т. п.).

²⁾ Включая заказы по германским кредитам.

Таблица № 16

Млн. руб.	1926-27		1927-28	
	капит. затр. ²⁾	завоз оборуд.	капит. затр. ²⁾	завоз оборуд.
Всего ¹⁾	995.0	125.0	1.295	185.0
В т. ч.				
Металлическая	167.5	29.2	297.7	48.6
К. угольная и рудная	115.2	19.8	112.3	19.2
Нефтяная	168.4	22.2	188.3	27.9
Эл. строительст.	175.7	5.6	240.0	21.4
Стр. материалов	28.0	2.7	53.1	7.2
Эл. техническая	16.7	3.8	17.7	8.0
Химическая	44.6	4.2	63.1	10.0
Лесная	27.7	2.3	38.4	3.2
Пищевая	42.7	1.2	65.8	2.5
Бумажная	30.5	3.0	39.8	11.8
Текстильная	140.9	19.7	143.0	21.1

Переходя непосредственно к составу импорта оборудования за истекшее четырехлетие, необходимо характеризовать его структуру и динамику ³⁾.

Таблица № 17

Тыс. руб.	1924-25	1925-26	1926-27	1927-28
группы и основные подгруппы				
Машины	39.381	67.893	95.606	136.299
В т. ч.				
Силовые установки	3.480	1.648	3.469	8.643
Станки	4.640	8.037	22.333	24.211
Пром. маш. спец. назнач.	18.615	38.984	55.959	75.249
Части машин и аппарат.	12.646	19.224	13.845	28.195
Электрооборудование	9.140	14.844	24.381	46.004
В т. ч.				
Электрич. маш. всякие	1.168	3.128	9.711	16.638
Трансформаторы	789	1.980	3.029	5.774
Части машин и трансфор.	522	346	328	1.081
Аккумуляторы и части	154	308	334	1.172
Техническ. снабжение	11.932	19.738	26.704	48.561
В т. ч.				
Предметы точной механ.	3.042	5.015	5.266	10.579
Инструмент	3.139	5.161	2.748	2.215
Котлы и издел. котельн. ра- боты ⁴⁾	757	1.532	4.077	13.226
Трубы и части	1.555	4.603	8.870	16.468
Огнеупорные изделия	73	870	3.199	3.613

¹⁾ Включая техническое снабжение (напр. электроды, пилы, сетки и т. п.).

²⁾ Включая оборудования.

³⁾ Включая непромышленное потребление, составляющее несколько более 15%; общая таможенная статистика не выделяет потребителей. Группировка, отличная от табл. № 6.

⁴⁾ Из-за невозможности отделить котлы в цифре тамож. стат. пришлось условно внести их в тех. снабжение.

Таблица с особой полнотой отражает весь ход развития промышленности: 1924-25 и 1925-26 г. с их относительно незначительными капитальными вложениями и восстановительными работами не требовали особенно большого импорта. В дальнейшем развертывание реконструкции, оживление нового строительства, рост вложений в промышленность повышает спрос на импортное оборудование и его ввоз. Особенно резкое повышение дает 1927-28 год благодаря тому, что в этот год были завезены значительные массы оборудования по германскому гарантийному кредиту.

На вопросе о германском кредите необходимо остановиться. Как известно, в 1926-27 г. свыше чем на 140 м. р. было размещено заказов на оборудование по гарантийному кредиту. Особенностью этих заказов является то обстоятельство, что во времени они совпадают с периодом нашей подготовки к расширенному новому строительству и дальнейшей полной реконструкции нашей промышленности. Заказы эти, имевшие большое значение для экономики германской машиностроительной промышленности в смысле резкого повышения загрузки предприятий, позволили нам в значительной степени обеспечить оборудованием те капитальные работы и строительства, которые были намечены в следующем году.

Таким образом, кредиты давали нам возможность форсировать темпы промышленного развития и в этом отношении сыграли не малую роль. Размещение заказов по германским кредитам шло по преимуществу по линии тяжелой индустрии и отраслей, производящих орудия производства. Однако в деле надлежащего использования германских кредитов были допущены ошибки, которые стоили нам снижения эффективности завезенного оборудования. Прежде всего, рост и, отчасти, структура капитальных затрат 1927-28 г., в течение которого была завезена главная масса оборудования в счет кредитных заказов, не была в достаточной степени увязана с этим завозом и не была в полной мере рассчитана на освоение этого оборудования. Вместе с тем не были с необходимой полнотой согласованы заказы с капитальными работами ближайшего года также и по объектам, что также создавало неблагоприятные условия освоения и снижало эффективность. Неблагоприятной была также обстановка, в которой производились заказы и составлялись спецификации на потребное оборудование. Несмотря на все это положительные моменты здесь были чрезвычайно велики, и германские кредиты должны расцениваться, как весьма благоприятный фактор в деле развертывания и реконструкции нашей промышленности,—вливший в нее значительные массы первоклассного заграничного оборудования.

Параллельно процессу увеличения вложений в промышленность и расширения потребностей в оборудовании шел процесс роста производства, усилившегося из года в год и в значительной степени влиявшего на размеры импорта. Монополия внешней торговли дает нам в руки рычаги, при помощи которых мы можем добиться отражения на импорте всяких изменений в продукции союзного машиностроения. Чем больше та доля, которую может покрыть внутреннее производство, тем соответственно меньше пропускаем мы заказов за границу на аналогичные виды оборудования. Рост внутреннего производства равносителен сокращению доли импорта в общей массе снабжения промышленности оборудованием и обозначает собой уменьшение нашей зависимости от заграницы—высвобождение от импорта. Здесь можно не повторять того, что по абсолютной величине импорт может в дальнейшем расти, но это произойдет почти целиком за счет усиления ввоза новейших машин и комплектного оборудования для новых заводов.

Приведенная выше таблица № 17 показывает очень резкий рост импорта силовых установок. Это совершенно естественно, поскольку механизация является гвоздем реконструкции промышленности, поскольку силовые заводские станции широко распространились по всем предприятиям, растущая производственная мощность которых требовала усиления энергетической базы. Вместе с тем громадные успехи электростроительства в Союзе пред'являли весьма значительный спрос на энергию и механические и водяные двигатели. Основная масса импорта по группе силовых установок падает на двигатели внутреннего сгорания и турбины—паровые и водяные. Ввоз этих машин нарастает очень решительно: двигатели внутр. сгорания 742 т. р. в 1925-26 г. и 2.825 т. р. в 1927-28 г., паротурбины—295 т. р. и 2.380 т. р. водотурбины—5 т. р. и 2.395 т. р. Объяснение этого роста не представляет затруднений, однако совершенно необходимо указать на то, что рост импорта шел параллельно с ростом внутреннего производства, сдерживавшего в очень сильной степени импортный спрос.

Цифры, характеризующие этот рост, показывают следующее:

	1924-25	1925-26	1926-27	1927-28	1932-33
Двиг. вн. сгор. т. л. с.	35	63	83	130	350
Паровые турбины т. кв.	16	20	34	60	750
Паров. котлы т. кв. мтр.	32	37	69	105	382

Таким образом, развитие внутреннего производства идет по пятилетнему плану необычайно энергично. Подсчеты, сделанные в балансе машиноснабжения, показывают, что исключительно благодаря столь интенсивному росту союзной продукции импорт не пришлось в истекшем году расширять за вышеуказанные пределы, с одной стороны, и что, несмотря на бурный рост потребностей народного хозяйства Союза в силовом оборудовании, внутреннее производство в пятилетке приводит к удовлетворению спроса:

	1928-29	1932-33
По котлам	70%	94%
По дизелям	70%	98%
По турбинам	28%	76%
По всему силовому	67%	97%

Высвобождение от импорта по основным видам силового оборудования и в целом по всему силовому хозяйству делает за пятилетие колоссальные успехи. В импорте остаются только некоторые виды силовых машин новейших моделей, а также ввоз оборудования, поставка которого может потребовать специальных сроков или других специальных условий.

При том темпе капитального строительства промышленности вообще и машиностроения, в частности, который осуществляется у нас, и при том состоянии станкостроения, которое мы имеем, легко объяснить резкий подъем кривой импорта станков. Несмотря на некоторый и довольно значительный рост внутреннего производства за истекшие годы, практически импорт покрывал подавляющую часть потребности (свыше 85%). Совершенно меняется картина в течение пятилетия и особенно в 1932—1933 году. Дело в том, что в продолжение всего этого периода будет построен ряд крупных станкостроительных заводов, которые главной своей массой вступят в работу и дадут продукцию в 1932-33 г. Таким образом, если производство металлорежущих станков в 1925-26 году

не достигало и 2 млн. руб., то дойдя в 1927-28 году до 6,4 м. р., оно в 1928-29 г. повышается до 8,7 м. р., в 1931-32 г. — до 45 м. р. и в 1932-33 году — 82 м. р. Против 10—15% удовлетворения спроса в станках в настоящее время, мы доводим покрытие до 50% в 1931-32 г. и почти до 100% в 1932-33 г. По объему производства мы будем иметь на протяжении пятилетия возможность постоянно снижать долю импорта, сокращая тем самым степень нашей зависимости от заграницы. Это решающее достижение нашего машиностроения, этот участок высвобождения от импорта имеет, пожалуй, наиболее крупное значение. Здесь нужно, конечно, учесть, что наши новые заводы будут приспособлены к производству наилучших моделей станков Запада и Америки и что лишь самое незначительное количество новейших интереснейших типов будет ввозиться из-за границы, при чем доля импорта, особенно по его значению для дальнейшего развития нашего машиностроения, будет ничтожна.

Однако, весьма серьезной даже и к концу пятилетия будет еще наша зависимость от импорта по линии специального оборудования для ряда отраслей промышленности, особенно тех, для которых в передовых странах имеются и будут возникать новые производства, новые технологические процессы, новые модели оборудования. По балансу машиноснабжения участок специального оборудования в отдельных частях представляется на ближайшее пятилетие недостаточно укрепленным в смысле замены импорта внутренним производством и оставляет большое место для импорта.

Развертывание народного хозяйства на энергетической базе, полная электрификация производственных процессов и широкое строительство электростанций предъявляет весьма серьезные требования к электротехнической промышленности с точки зрения увеличения продукции и замещения импорта. Из таблицы № 17 было видно, что мы вынуждены были в течение истекшего периода допускать из года в год нарастающий импорт, чтобы удовлетворять растущие потребности страны. Суммарно этот импорт в 1927-28 году достигает одной трети потребностей. Развитие внутреннего производства электроизделий качественно и количественно идет таким образом, что позволит уже в пределах пятилетия довести долю импорта до весьма незначительной величины, уменьшив самым решительным образом нашу зависимость от заграницы. Электропромышленность решительно повышает продукцию таких видов оборудования, как моторы, включая в номенклатуру своего производства все виды моторов, необходимые для электрификации производственных процессов других отраслей промышленности и народного хозяйства. Увеличивается выпуск генераторов для районных и заводских станций, установочного материала, аппаратуры и распределительных устройств. Повышается до пределов полного покрытия потребностей выпуск трансформаторов, аккумуляторов и электротранспортного оборудования. Импорт сохраняется только для индивидуальных заказов и потребностей, носящих высокую срочность. Этот импорт, если и будет иметь заметные размеры по абсолютной величине, то, во всяком случае, его доля в удовлетворении потребностей будет незначительна. Высвобождение от импорта обеспечивается пятилетним планом развития электропромышленности, и зависимость подавляющей части нашего электростроительства и широкой электрификации от импорта, по существу, к концу пятилетия становится минимальной.

Многомиллиардные вложения в нашу промышленность, утвержденные в пятилетнем плане, обуславливают громадный рост потребностей промышленности в оборудовании. Реконструированная промышленность,

поднятая в отношении технической базы на высоту техники передовых стран, усиливается в течение пятилетия грандиозным количеством новых заводов, новых промышленных гигантов и широким использованием заграничной технической помощи. Все это ставит совершенно особые требования к проблеме снабжения промышленности оборудованием. Проведенные подсчеты, запроектированные в пятилетке размеры и темпы производства оборудования в СССР не менее чем вдвое сокращают суммарную долю импортного оборудования в машиноснабжении промышленности. Это высвобождение не всюду идет одинаково, не по всем видам оборудования и не по всем отраслям промышленности. Однако, основные отрасли, производящие орудия производства, на протяжении пятилетия становятся почти полностью самостоятельными, и роль импорта оборудования становится по преимуществу качественной, будучи количественно относительно незначительной. Необходимо при этом учитывать, что расширяющееся капитальное строительство промышленности весьма существенно повышает структуру капитала предприятий и доводит долю оборудования в капитальных затратах не менее чем до 55% к концу пятилетия. Это означает, что против 700 м. р. потребности в оборудовании 1927-28 г. мы будем иметь 2.500 м. р. потребности в 1932-33 г. Эти цифры с полной очевидностью показывают, каковы масштабы нарастания потребностей в оборудовании для нашей промышленности и насколько сложны задачи, стоящие перед машинной промышленностью, которой дано задание обеспечить высвобождение от импорта и свести роль последнего к возможному минимуму. Пятилетний план дает все необходимые гарантии для успешного разрешения задачи.
